

ПРОЕКТ

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ:

ВОЗМОЖНО ЛИ ЗАМЕДЛЕНИЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПУТЕМ МЕР,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ?

ВАЛЕРИЙ ЕЛИЗАРОВ И ВИКТОРИЯ ЛЕВИНА[†]

Октябрь 2015 г.

^{*} Ответственный автор. Глобальная практика социальной защиты и труда. Всемирный банк. Электронная почта: vlevin@worldbank.org.

[†] Эта статья была подготовлена в качестве справочной записки для доклада Всемирного банка «В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения» составленной под руководством Виктории Левиной. Выражаем благодарность Эмили Синнотт, Елене Бесединой, Тами Аритоме, Андреи Атенсио и Ирине Денисовой за их вклад в подготовку записки. Авторы признательны за комментарии Аны Марии Муноз Будэ, Жуста де Лаата и Биргит Хансл. Также благодарность выражается Михалу Рутковски, Ане Ревенге, Альберто Родригесу, Роберте Гатти и Омару Ариасу за их советы и предложения по подготовке этого документа.

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	2
I. Введение	3
II. Тенденции рождаемости в современной России	5
III. Объяснение низкой рождаемости в России: бездетность или семьи с одним ребенком?	8
IV. Факторы, определяющие решение иметь второго ребенка	12
V. Анализ текущей пронаталистской политики.....	17
VI. Продолжится ли наблюдающийся в последнее время рост рождаемости?	27
VII. Более эффективная семейная политика для России	32
Библиография.....	36
Приложение. Описательная статистика.....	39

АННОТАЦИЯ

В поисках путей решения проблемы старения населения лица, вырабатывающие политику, во многих странах, в том числе в Российской Федерации, предпринимают различные меры, направленные на стимулирование рождаемости. Шансы на успех подобной пронаталистской политики в значительной мере зависят от эффективности устранения причин низкой рождаемости и факторов, препятствующих увеличению размера семьи. В то время как наблюдающаяся в ряде стран Западной Европы тенденция к отсрочке рождения и рост бездетности являются основными факторами снижения рождаемости, в России их влияние не столь велико. Основная проблема, по всей видимости, заключается в относительно низком числе вторых и последующих рождений, которая сохраняется несмотря на серьезные реформы в пронаталистской политике, введенные в 2007 году, и распространенности в качестве идеальной модели семьи с двумя детьми. Данное исследование анализирует текущие и перспективные тенденции рождаемости в современной России, уделив особое внимание динамике рождаемости второго ребенка и ее детерминантам. Стабильное трудоустройство и доступность формальных услуг по уходу за детьми являются основными факторами, стимулирующими стремление матерей к рождению и увеличивающими шансы на рождение второго ребенка в семье. В свете данного наблюдения и международного опыта, авторами предлагаются различные меры политики, направленные на улучшение баланса между занятостью и семьей.

I. ВВЕДЕНИЕ

Тенденции старения населения наблюдаются во всем мире, и Россия не является исключением. Согласно данным Всемирного экономического форума (2011), доля людей старше 60 лет в численности населения во всем мире возросла с 8 процентов в 1950 году до 11 процентов и достигнет 22 процентов к 2050 году. В России этот показатель уже достиг 19 процентов к 2013 году по сравнению с 15 процентами в 1989 году. Население считается относительно возрастным, если доля людей старше 65 лет превышает 8-10 процентов от общего числа населения (Kinsella & Velkoff 2001). В 2013 году этот показатель в России составил около 13 процентов от общего населения, что на 35 процентов выше чем в 1989 году (9,6 процентов). На протяжении последнего десятилетия эта доля оставалась довольно стабильной, однако по прогнозам Росстата к 2031 году этот показатель достигнет около 19 процентов.

Несмотря на то, что старение населения свидетельствует о значительном прогрессе с точки зрения увеличения продолжительности жизни, оно может вызвать проблемы в экономическом развитии страны и возложить дополнительную нагрузку на системы социального страхования. Увеличение продолжительности жизни является весьма положительным фактором, особенно с учетом резкого сокращения данного показателя во время переходного периода в России в 1990-ых гг. Однако, как свидетельствует параллельно проведенное исследование по активному старению (Levin 2015), старение населения, с точки зрения устойчивости экономического развития, является предметом озабоченности во всем мире, поскольку во многих странах старение общества приводит к сокращению населения трудоспособного возраста, в результате чего возрастают нагрузки на финансовые и медицинские системы государства. Многие страны, в том числе Россия, по-прежнему в значительной степени полагаются на распределительную пенсионную систему, основанную на использовании текущих социальных платежей работников для обеспечения финансирования пенсий. Ухудшение коэффициента зависимости, т.е. числа трудящихся, приходящего на одного пенсионера, ставит под вопрос финансовую устойчивость таких систем. Пенсионный возраст для начисления трудовых пенсий по старости в России является относительно низким (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), что делает ситуацию еще более тревожной.

Лица, разрабатывающие политику, во многих странах, включая Россию, используют пронаталистскую политику для стимулирования рождаемости и последующего замедления старения населения. Двумя основными факторами старения населения являются: (1) уменьшение количества детей (сокращение рождаемости) и (2) увеличение числа пожилых людей (увеличение долголетия). При дальнейшем росте ожидаемой продолжительности жизни в России темпы старения населения ускорятся, что сделает пронаталистскую политику еще более насущной. Многие страны, включая Россию, уже внедрили ряд политических

инструментов для поддержки рождаемости. Одной из наиболее широко используемых мер являются высокие социальные пособия в период отпуска по беременности и родам и уходу за ребенком и увеличение продолжительности этого отпуска. В настоящее время в Европе декретный отпуск составляет от 90 дней в Исландии до 410 дней в Болгарии; некоторые страны предоставляют полную компенсацию заработка для беременных женщин, в то время как другие (например, Ирландия, Великобритания и Словакия) - частичную компенсацию зарплаты или единовременное пособие¹. Другими распространенными мерами политики являются денежные переводы (выплачиваемые единовременно при рождении ребенка или регулярно в течение отпуска по уходу за ребенком), налоговые вычеты и жилищные пособия.

Эффективность пронаталистской политики в вопросе стимулирования рождаемости и замедления старения населения может быть оспорена. (1) Разница во времени между тем, когда ребенок рождается и когда он пополняет трудовые ресурсы страны, весьма значительна и поэтому, даже в случае сиюминутного успеха, пронаталистская политика не сможет привести к росту производства, по крайней мере, в течение двух последующих десятилетий. Иммиграционная политика может обеспечить более быстрый результат с точки зрения компенсации старения рабочей силы и, тем самым, улучшить внутреннюю демографическую ситуацию. Вместе с тем иммиграция присущи свои собственные проблемы. Она может лишь временно отложить последствия старения населения, поскольку для поддержания экономического роста будут необходимы все больше и больше иммигрантов. (2) В исследованиях семейной политики нет однозначных заключений о ее эффективности в вопросе стимулирования рождаемости. Хотя в работах некоторых авторов указывается, что денежные пособия для детей стимулируют рождаемость благодаря сокращению необходимых расходов (D'Addio & Mira d'Ercole 2005), ряд других работ свидетельствуют о том, что социальные пособия по материнству малоэффективны с точки зрения повышения уровня рождаемости (Luci-Greulich & Thévenon 2013). Значительное увеличение продолжительности декретного отпуска, как например в Австрии в 1990 году, может стимулировать рождаемость, но оно также может иметь непредсказуемые последствия, такие как уход женщин с рынка труда в течение продолжительных периодов или даже на неопределенный срок (Lalive & Zweimuller 2005). Вместо конкретных единичных мер наиболее перспективным с точки зрения репродуктивного поведения очевидно является комплекс политических мер в пользу семьи, причем наиболее перспективными выглядят те из них, которые направлены на повышение совместимости материнства и участия в формальной рабочей силе (Kohler, Billari & Ortega 2006).

В настоящем исследовании рассматривается текущая пронаталистская политика в России, а также предлагаются варианты повышения ее эффективности. Начиная с 2007 года, Россия была

¹ База данных о женщинах, предпринимательстве и законодательстве (<http://wbl.worldbank.org/data/exploretopics/getting-a-job>) и база данных "Мультилинкс".

в числе стран с наиболее активной просемейной политикой, направленной на повышение количества семей с двумя и более детьми. Целью данного исследования является анализ текущих и будущих факторов, ограничивающих рождаемость, оценка существующих инструментов политики в свете этих ограничений и разработка вариантов более эффективной семейной политики с целью достижения поставленных целей. Исследование структурировано следующим образом: в разделе II описываются тенденции рождаемости в постсоветской России, в разделе III приводятся возможные объяснения текущего низкого уровня рождаемости, в разделе IV на основании результатов панельного обследования домохозяйств (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения [RLMS-HSE]), анализируются факторы, влияющие на решения российских матерей о рождении второго ребенка. В разделе V рассматриваются пронаталистские меры, введенные в 2007 году. В разделе VI анализируются прогнозы рождаемости с учетом вероятности сохранения текущих тенденций и, наконец, в разделе VII обобщаются рекомендации к политике, вытекающие из проведенного анализа.

II. ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

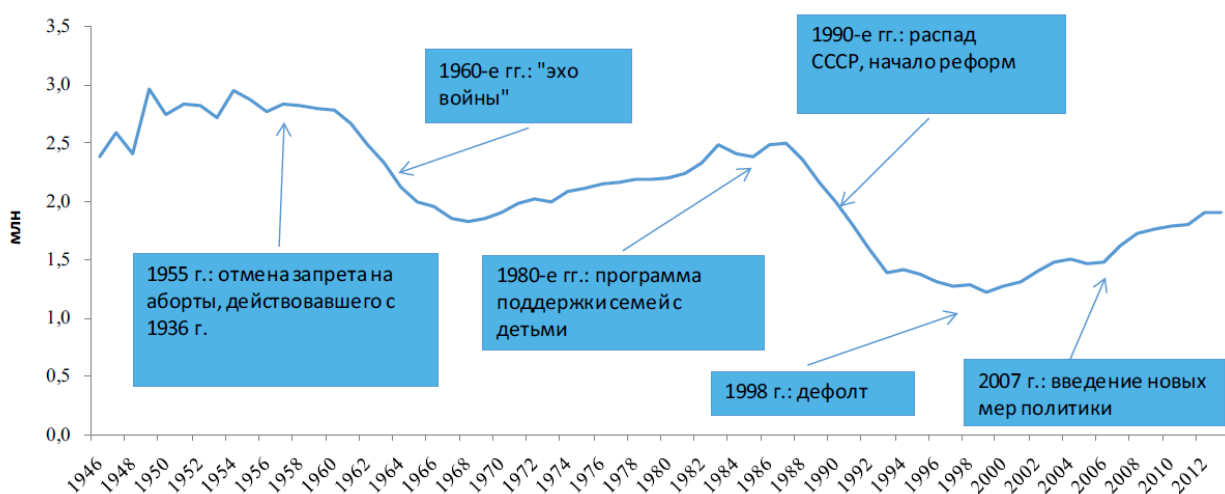
Хотя население России сокращается с 1992 года, в настоящее время сокращения больше не наблюдается. В период между 1992-2012 гг. население сократилось приблизительно на 5,2 миллиона человек. Наиболее низкий уровень рождаемости был зарегистрирован в 1999 году, когда родилось 1,22 миллиона детей, а смертность достигла своего пика в 2003 году, составив 2,37 миллиона человек. По данным Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций скорость естественного прироста в России в 1990-2005 гг. была одной из самых низких в мире - выше только чем в Болгарии, Латвии и Украине. В отличие от других стран региона Восточной Европы и Центральной Азии миграция в Россию, в основном из Средней Азии, частично компенсировала резкое естественное сокращение. В 2013 году, впервые с 1991 года, в России был зарегистрирован естественный, хотя и небольшой, прирост населения (на 22 900 человек).

Численность и структура, а также уровень рождаемости населения в Российской Федерации значительно различается от региона к региону. На Северном Кавказе, в Татарстане и Якутии сохранился устойчивый естественный прирост населения, в то время как в некоторых регионах Северо-Запада России и в Центральном федеральном округе смертность превышает рождаемость более чем на 50 процентов. В 2013 году в половине регионов России (40, в том числе в обеих столицах, где проживает 56 процентов населения России) количество зарегистрированных рождений превысило количество смертей, в то время как в других 40 регионах наблюдалась противоположная ситуация. Такие колебания можно объяснить различиями в культуре (более многодетные семьи в регионах с мусульманским большинством населения); экономическом

развитии (в Москве, являющейся наиболее богатой из городов, прирост населения не наблюдается), экологическом состоянии и в уровне региональной поддержки семей с детьми.

Картина рождаемости с течением времени меняется, и эта динамика отражается в возрастной структуре сегодняшнего населения. Россия прошла несколько волн демографической трансформации. Первое значительное сокращение числа новорожденных в 1960-е годы (Рисунок 1) было обусловлено двумя факторами: (1) отмена запрета аборт в 1955г., который действовал с 1936 года, и, что более важно, (2) “эхо войны” - малое количество женщин в наиболее репродуктивной возрастной группе (20-29 лет), поскольку во время Второй мировой войны родилось меньше детей. Общие темпы рождаемости также начали снижаться, сократившись с 2,5 в 1960 году до примерно 2 к концу 1960-х годов (Frejka & Zakharov 2012). Меры поддержки семей, введенные в начале 1980-х, были связаны с повышением количества рождений и общего коэффициента рождаемости, который достиг 2,2 в 1987 году (Frejka & Zakharov 2012).

Рисунок 1. Рождаемость в России, 1946–2013 гг.

Источник: Росстат, www.gks.ru

Социальные и экономические трудности 1990-х годов в связи с распадом Советского Союза приостановили положительные тенденции рождаемости 1980-х. Распад Советского Союза и последующие глобальные социальные и экономические преобразования в России, наряду с ростом уровня бедности и социального неравенства населения, вызвали новое изменение демографической картины. В 1990-ые годы все показатели рождаемости снизились и суммарный коэффициент рождаемости в 1999 году достиг нижнего предела 1,16. Рождаемость сократилась более чем на 60 процентов, особенно среди матерей в возрасте 25 лет и моложе. Еще одним важным явлением 1990-х годов является почти двукратное увеличение случаев внебрачной

рождаемости и снижение числа абортс примерно на 80 процентов из-за большей доступности новых противозачаточных средств.

Начиная с 2000 года, экономическая стабилизация и частичное возмещение отложенных рождений привели к росту рождаемости. С прекращением экономического спада, гиперинфляции и нестабильности 1990-х годов все больше и больше женщин, рожденных в середине 1960-х или 1970-ых годах и в конце 20 века достигших 30-летнего возраста, могли позволить себе родить первого или второго ребенка.² Увеличение коэффициента рождаемости распространяется на всех женщин в возрасте 25 лет и старше, причем наибольший рост приходится на женщин в возрасте старше 30 лет. В результате, средний возраст матери при рождении ребенка возрос с 25,6 лет в 1999 году до 26,6 в 2006 году. Отсрочка рождения в России начинается с когорты, родившейся в середине 1960-х, и продолжается в дальнейшем (Frejka & Zakharov 2012). Например, в то время как кумулятивный коэффициент рождаемости когорты (ККРК)³ женщин, родившихся в 1964 году и ставших матерями в возрасте 15-25 лет, составлял 1,17 рождений, ККРК женщин родившихся в 1982 году и ставших матерями в возрасте 15-25 лет, составлял лишь 0,7.

Новая государственная политика поощрения больших семей вступила в силу в 2007 году. Несмотря на возросшее число рождений коэффициент фертильности все еще был ниже коэффициента замещения 2. В 2006 году коэффициент суммарной рождаемости составлял 1,31 - ненамного выше своего исторического минимума 1,16 в 1999 году. Низкая рождаемость в сочетании с высоким уровнем смертности привела к тому, что число россиян начало сокращаться, став объектом внимания федерального правительства. В конце 2006 года Дума ратифицировала политику по поддержке семей с детьми, стимулирующую рождение второго и последующих детей и предусматривающую перераспределение дифференцированных по очередности рождения ребенка детских пособий в пользу матерей или других лиц, осуществляющих уход за детьми. Данная политика более подробно рассматривается ниже.

После введения новых мер семейной политики рождаемость значительно возросла. Через пять лет после введения новых мер число рождений возросло с менее чем 1,5 миллионов в 2006 году до более чем 1,9 миллиона в 2012 году, а общий коэффициент рождаемости вырос более чем на 30 процентов, с 1,31 до 1,69. Наибольший рост был зафиксирован в первые два года после введения новых мер семейной политики: в 2007 году этот показатель вырос на 8,5 процента, а в

² В период между 1990 и 2013 годами наблюдается значительная корреляция (около 0,59) между ростом рождаемости и ростом валового внутреннего продукта (ВВП).

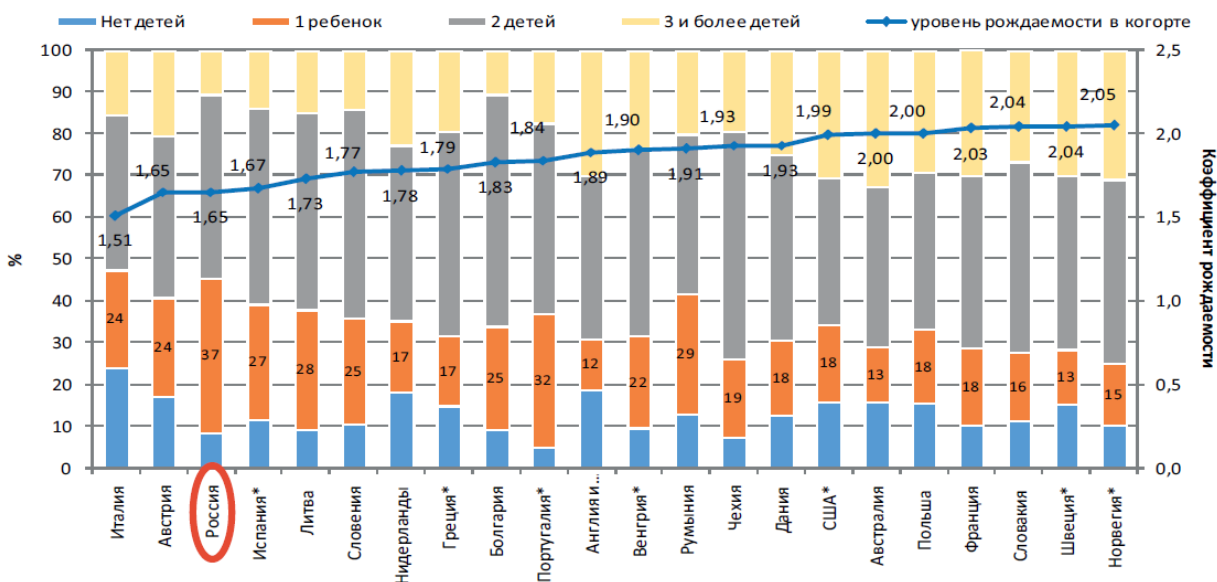
³ ККРК определяется как среднее число детей на одну женщину в когорте женщин, прошедших детородный возраст, и рассчитывается путем суммирования повозрастного уровня рождаемости для каждого из календарных лет, в котором эти женщины находились в детородном возрасте. Например, ККРК для женщин когорты 1964 г. в возрасте 15-25 лет рассчитывается путем суммирования показателей фертильности в возрасте 15-лет в 1979 году, 16-лет в 1980 году и так далее, вплоть до 25-летних в 1989 году.

2008 году на 6,1 процента. Женщины старше 30 лет, имеющие второго или третьего ребенка, в наибольшей степени способствовали росту показателей рождаемости, что свидетельствует о том, что политика достигла цели. Сегодня, однако, как будет показано ниже, эффект мер, как представляется, прекращается.

III. ОБЪЯСНЕНИЕ НИЗКОЙ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ: БЕЗДЕТНОСТЬ ИЛИ СЕМЬИ С ОДНИМ РЕБЕНКОМ?

В последние десятилетия XX века во многих европейских странах наблюдалось снижение показателей рождаемости. В странах с традиционно высокой рождаемостью, таких как Греция и Испания, уровень рождаемости упал с 2,2 в 1980 году почти до 1,25 в 2002 году (Kohler et al. 2006). Похожий спад наблюдался также в постсоциалистических странах, например в Польше и Румынии, и в странах бывшего Советского Союза. Скандинавские страны в тот момент смогли улучшить свою демографическую ситуацию и в настоящее время представляют собой группу высокой рождаемости, почти достигающей уровня воспроизводства (Рисунок 2) (причины низкой рождаемости в Европе детально рассматриваются во Вставке 1).

Рисунок 2. Распределение семей по количеству детей и коэффициенты рождаемости в отдельных европейских странах, когорты 1965 г. или последних имеющихся лет

Примечание: Коэффициенты рождаемости в когорте означают количество детей, рожденных на одну женщину, среди женщин в когорте к концу детородного возраста.

* Данные когорт, помимо 1965 г.: Австралия (1962–1966 гг.); Англия и Уэльс, Швеция (1960 г.); Греция, Португалия и Испания (1963 г.); Венгрия (1964 г.); Норвегия (1953 г.); Соединенные Штаты Америки (1953 г.).

Источник: Frejka 2008, Greulich, Thévenon, & Guergoat-Larivière 2014.

В то время как бездетность и отсрочка рождений имеют большое значение в европейских странах, в России эти явления распространены гораздо меньше. Если в таких странах, как Италия, Англия и Нидерланды доля бездетных женщин высока, в России она является относительно низкой - согласно переписи 2010 года только около 6 процентов женщин, вышедших из фертильного возраста, не имели биологических детей по сравнению с 6,4 процентами по переписи 2002 года. Кроме того в России и в других посткоммунистических странах процесс отсрочки рождений начался позже, чем в Западной Европе и, таким образом, средний возраст матери при рождении первого ребенка в России до сих пор ниже, чем во многих европейских странах. Согласно данным Экономической комиссии по Европе Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), средний возраст матери при рождении первого ребенка в России в 2009 году был 24,6 года в то время как в большинстве стран Западной Европы он превышал 28 лет. Бездетность и отсрочка рождения, очевидно, не входят в число решающих факторов низкой рождаемости в России.

Вставка 1. Причины низкой рождаемости в Европе

Хотя фактор бездетности играет важную роль в некоторых европейских странах, сам по себе он не может объяснить причину падения темпов рождаемости в Европе. Эксперты и политики, занимающиеся вопросами сокращения уровня рождаемости, провели анализ возможных причин негативной тенденции. Поскольку результаты анализа представляют собой усредненные данные по всем женщинам детородного возраста (по периоду или по когорте), снижение уровня рождаемости может быть объяснено более высокой бездетностью, меньшим числом детей на одну мать или совокупностью этих факторов.

В случае преобладания первого фактора низкая рождаемость должна быть связана с более высоким уровнем бездетности. Для большинства стран это не характерно; уровень бездетности среди стран с различными коэффициентами рождаемости, также как и во временном разрезе в одной и той же стране, оказывается достаточно сопоставимым (Breton & Prioux 2009; Greulich et al. 2014). Даже в странах с очень низким уровнем рождаемости “биологические, социальные и экономические стимулы достаточно сильны, чтобы большинство женщин (или семейных пар) желали бы иметь хотя бы одного ребенка” (Kohler et al. 2006).

Отсрочка деторождения, чему отчасти способствует нерешительность в молодом возрасте, является наиболее важным фактором, способствующим спаду рождаемости. Несмотря на то, что доля бездетных женщин в некоторых странах, например в Италии, довольно высока, подавляющее большинство женщин все же решают родить ребенка. Тем не менее, в странах с очень низким уровнем рождаемости, как та же Италия, первый (и часто единственный) ребенок нередко рождается у матерей в более позднем возрасте. Подобное “отсроченное” рождение ребенка, как правило, связано с (1) изменением в отношении к семье - “второй демографический переход”; (2) более высоким уровнем образования женщин; и (3) неопределенностью молодежи в вопросах о перспективах в плане занятости, жилья и других условий жизни (Billari 2008).

Вставка 1. (Продолжение)

Меньшие по размеру семьи являются отличительной чертой стран с низким уровнем рождаемости в Европе. Отсрочка деторождения не является проблемой как таковой, но она может мешать женщинам достичь желаемого числа детей, тем самым снижая уровень рождаемости. В случае если это так, то семьи в странах с высоким уровнем отсрочки деторождения имели бы меньшее количество детей и, следовательно, более низкие показатели рождаемости. На самом деле страны, где средний возраст матери при рождении первого ребенка превышает 28 лет (например, Италия и Испания), имеют относительно большую долю семей с более чем двумя детьми. В целом, в странах с низким уровнем рождаемости наблюдается более низкий процент семей с двумя и более детьми (Greulich et al. 2014).

В России основным фактором, способствующим низкой рождаемости, является высокая распространенность семей с одним ребенком. В работе Frejka & Zakharov (2012) в качестве главного фактора снижения уровня рождаемости для женщин, родившихся в 1960-х и 1970-х гг., указывается значительное уменьшение числа вторых и последующих рождений. К 2010 году доля больших семей сократилась: более двух третей российских семей имели только одного ребенка (67,5 процента семей по сравнению с 50,8 процента в 2002 году), а на долю семей с двумя детьми приходилось лишь немногим более 25 процентов от их общего числа. Если сравнить по странам рождаемость когорт 1965 года, Россия будет иметь наибольшую долю семей с одним ребенком (37 процентов всех семей), а по показателю многодетных семей займет предпоследнее место (55 процентов), опережая только Италию. В то время как склонность к тому, чтобы иметь второго и третьего ребенка, по всей видимости является основным фактором различия между странами с низкой и высокой рождаемостью (Greulich et al. 2014), низкая рождаемость в России в первую очередь определяется малым количеством многодетных семей

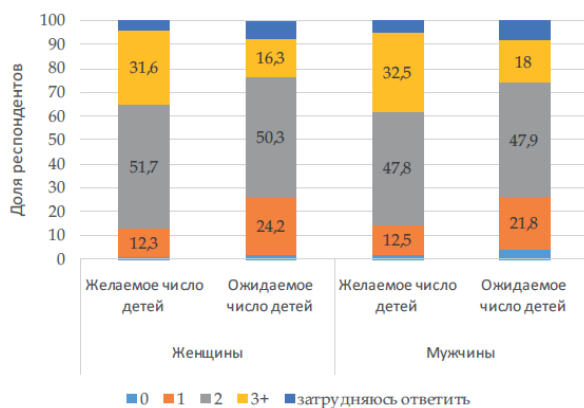
Тем не менее для большинства россиян желаемый размер семьи предусматривает двоих детей, и поэтому политика должна быть направлена на создание соответствующих условий для осуществления этого стремления. Несмотря на то, что многие семьи ограничиваются одним ребенком, многие россияне сообщают о желании иметь двух детей. Согласно опросу, проведенному в 2012 году⁴, лишь около 12 процентов женщин и мужчин хотят иметь одного ребенка (Рисунок 3А). Чуть более половины женщин (51,7 процента) и 47,8 процента мужчин хотели бы иметь двух детей при наличии соответствующих ресурсов (жилья, финансов и времени), а 24,9 процента женщин и 23,3 процента мужчин хотят иметь троих детей. Однако отвечая на вопрос об ожидаемом числе детей, только 13,3 процента женщин и 14,6 процента мужчин говорят о трех детях, а более одной пятой опрошенных (24,2 процента женщин и 21,8

⁴Федеральная служба государственной статистики провела обследование по оценке рождаемости в сентябре-октябре 2012 года (см. Росстат 2013г.

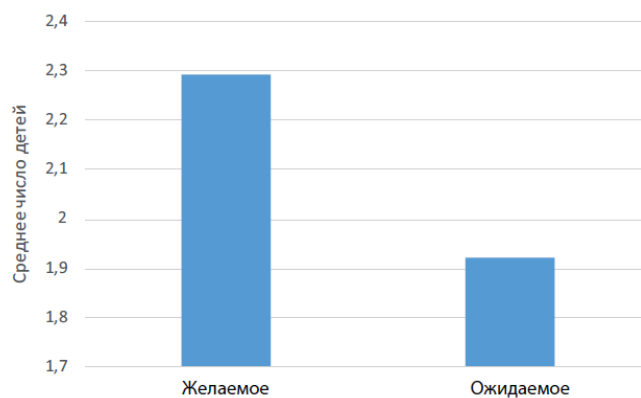
процента мужчин) - только об одном ребенке. Разница между средним желаемым (2,29) и средним ожидаемым числом детей (1,92) определяет разрыв между фактическим и потенциальным деторождением в России (Рисунок 3Б). По сравнению с другими странами, разрыв между предполагаемым и реализованным количеством детей относительно небольшой, что ограничивает масштаб возможностей политического вмешательства с целью стимулирования рождаемости (Рисунок 4). Он также свидетельствует о том, что, учитывая предпочтения большинства населения, стремление увеличить рождаемость более чем на два ребенка может быть трудной, если не невыполнимой задачей.

Рисунок 3. Желания и ожидания российских мужчин и женщин в вопросе рождаемости, 2012г.

А. Распределение желаемого и ожидаемого числа детей

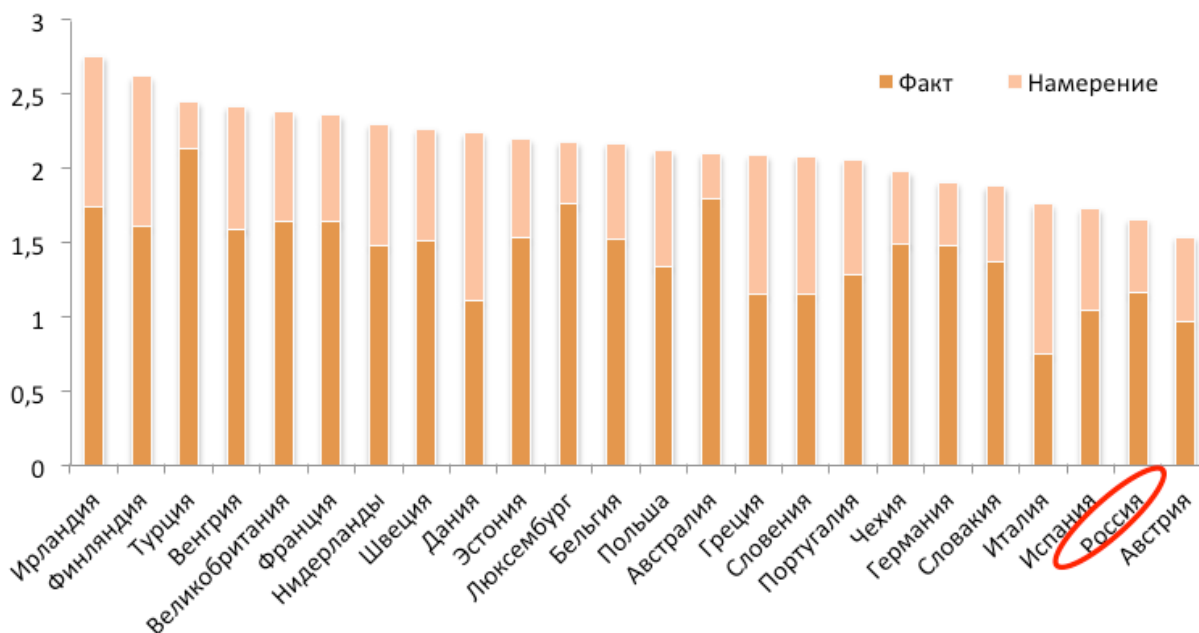

Б. Среднее число желаемого и ожидаемого числа детей

Источник: Росстат, 2013 г.

Рисунок 4. Разница между предполагаемым и реализованным числом детей, женщины в возрасте 25–39 лет, 2006 г.

Примечание. Предполагаемое число детей определяется с помощью следующих вопросов: “Вы хотите, иметь (еще одного) ребенка?” и “Сколько (сколько еще) детей вы бы хотели иметь?” (для России); “Назовите то количество детей, которых вы хотите или хотели бы иметь?” (для других стран).

Источник: RLMS-HSE 2006 по России; Greulich et al. 2014 по остальным странам.

IV. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЕШЕНИЕ ИМЕТЬ ВТОРОГО РЕБЕНКА

На желание женщины иметь второго ребенка могут повлиять многие факторы. Поскольку для повышения общего уровня рождаемости необходимо увеличить количество повторных рождений, важно понять какие факторы влияют на принятие такого решения. Эти факторы можно сгруппировать в пять категорий: (1) характеристики матери, такие как возраст, статус на рынке труда, образование, семейное положение, возраст первого ребенка. (2) характеристики партнера, в частности статус на рынке труда и доход, (3) характеристики домохозяйства, такие как ежемесячный доход домохозяйства, благосостояние, жилищные условия (недвижимое имущество, его размер, удобства) и наличие неформального лица осуществляющего уход за ребенком (например, бабушки или дедушки), (4) социально-экономическая среда, например,

локальный уровень безработицы, уровень бедности и т.д., (5) государственная политика, направленная на поддержку семей с детьми.

Женщины сталкиваются с необходимостью компромисса между материнством и занятостью.

Желание профессиональной карьеры или необходимость внесения своего вклада в доход домохозяйства могут увеличить издержки, связанные с детьми, особенно в тех случаях, когда работа и семейные заботы трудно совместимы. Женщина с одним ребенком имеет хорошее представление о времени и расходах, связанных с уходом за детьми и о степени “издержек материнства”, следовательно, возможность совмещения работы и семьи может оказать существенное влияние на предрасположенность к тому, чтобы желать и иметь второго ребенка. Низкая рождаемость в некоторых европейских странах часто связана с трудностями в совмещении работы и семейных забот (Körpen 2006; Greulich et al. 2014). Ниже рассматривается вопрос о существовании такого компромисса в России на основании данных исследования домашних хозяйств. Во Вставке 2 представлена подробная информация о данных и методологии, используемой в анализе. Примечательно, что в то время как анализ может указать на наличие существенных связей между определенными характеристиками и поведением, он не в состоянии установить причинно-следственные связи.

Желание иметь второго ребенка в России по всей вероятности положительно взаимосвязано с доходом и наличием возможности формального ухода за первым ребенком. По данным двумерных ассоциаций следует, что женщина, которая сообщает о желании иметь второго ребенка, скорее всего живет в более состоятельном домохозяйстве, чем женщина, не желающая иметь второго ребенка, особенно если мужчина в первой семье получает более высокую зарплату. С другой стороны, женщина, желающая родить второго ребенка, с меньшей вероятностью устроится на работу, а в случае трудоустройства будет получать более низкую заработную плату, чем мать одного ребенка, не желающая второго ребенка (Рисунок 5 и Таблица А.1 Приложения). Кроме того, высоко образованные женщины и матери сыновей, с большей вероятностью могут сообщить о желании родить второго ребенка. Интересно, что женщины с одним ребенком, посещающим учреждение по уходу за ребенком, с большей вероятностью могут захотеть второго.

Женщины, родившие второго ребенка во время периода исследования, также отличаются от тех, кто имеет одного ребенка. Такая же картина различий наблюдается между двумя группами женщин репродуктивного возраста (15-44 лет) – тех, которые родили второго ребенка в период между 2005 и 2012 годами, и тех, кто к концу периода имел только одного ребенка. Таким образом женщины, не имеющие второго ребенка, с большей вероятностью работают полный рабочий день и имеют более высокую заработную плату, хотя склонность к работе в стабильной занятости, каковой по определению является работа на том же месте в течение трех или более лет, похожа в двух группах (Рисунок 6 и Таблица А.2 Приложения). Вероятность того, что

женщина со вторым ребенком имеет партнера, и что партнер зарабатывает больше, чем партнер женщины, не имеющей второго ребенка, выше. Кроме того, выше вероятность того, что первый ребенок женщины, имеющей второго ребенка, был мальчик и что он был устроен в учреждение по уходу за ребенком.

Рисунок 5. Характеристики женщин, желающих и не желающих второго ребенка

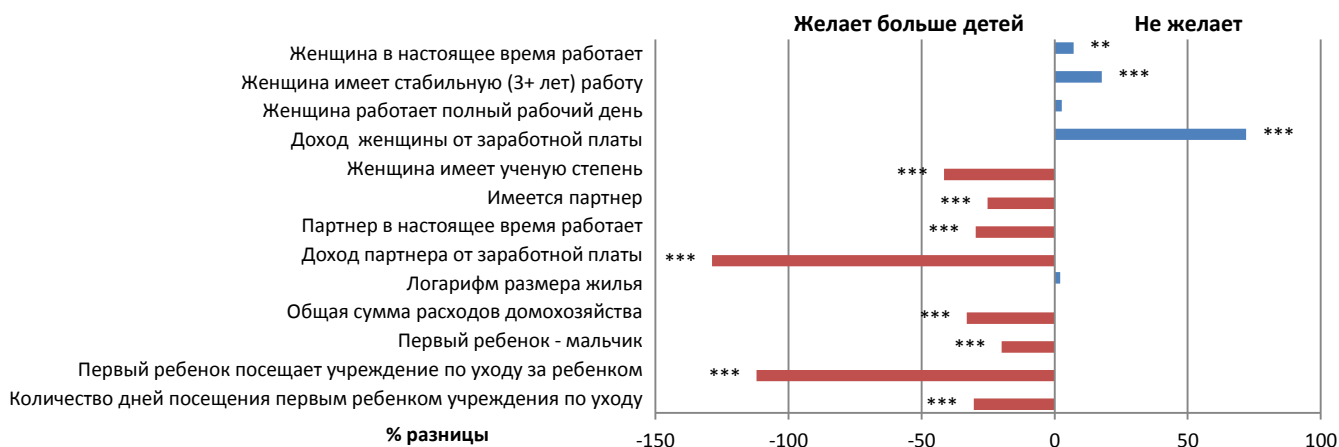
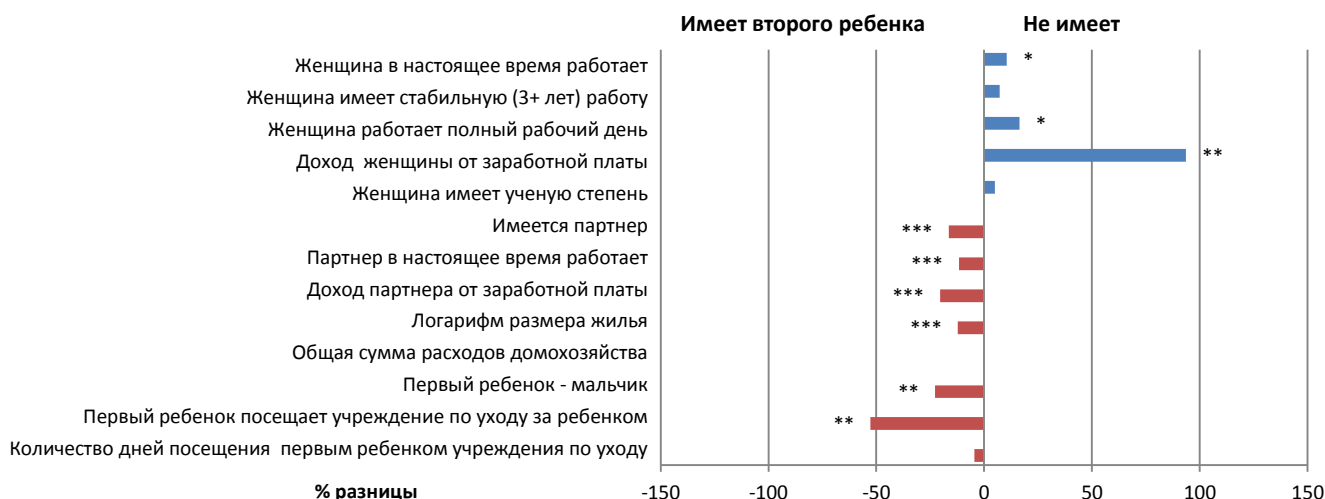

Рисунок 6. Характеристики женщин, имеющих и не имеющих второго ребенка

Примечание: Длина столбца пропорциональна разнице конкретной характеристики между двумя группами, используемыми для сравнения, состоящими из женщин, которые не хотят/не имеют второго ребенка. Так, например, 60 процентов матерей, которые *не хотят* второго ребенка, имеют партнера, в то время как 75 процентов матерей, которые *хотят второго ребенка*, состоят в браке или живут с партнером, что предполагает 25-процентное различие в этой характеристике между двумя группами. Красные столбцы указывают на больший процент этих отличительных характеристик среди женщин, которые хотят/родили второго ребенка, в то время как синие столбцы указывают на их больший процент среди женщин, которые не хотят/не имеют второго ребенка.

Звездочки указывают на статистически значимые различия средних показателей между двумя группами: * $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

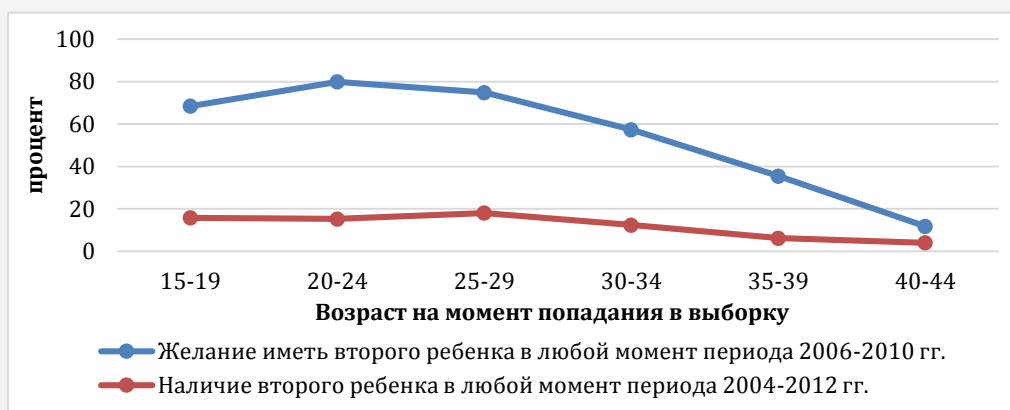
Вставка 2. Эмпирический анализ намерения иметь второго ребенка и его осуществления

Данные

Анализ намерения иметь второго ребенка и его осуществления основан на волнах RLMS-HSE 2004-12 гг., содержащих информацию о репрезентативной выборке российских домохозяйств.

Поскольку задачей является анализ детерминантов желания и решения иметь второго ребенка, выборка была ограничена 3292 женщинами репродуктивного возраста (15-44 лет), которые уже имели одного ребенка на момент попадания в выборку. Поскольку информация о намерении родить ребенка доступна только для периода 2006-10 гг., исходная выборка для анализа *желания* иметь второго ребенка состоит из 5088 наблюдений 1194 матерей с одним ребенком. В 45 процентах этих наблюдений матери сообщили о желании родить второго ребенка (59 процентов матерей с одним ребенком сообщили о желании иметь второго ребенка, по крайней мере в одной из волн). Для анализа *решения* иметь второго ребенка использован панельный аспект данных, показывающий, родила ли второго ребенка какая-либо из матерей с одним ребенком к периоду следующей волны исследования. Исходная выборка состоит из 4846 наблюдений 1844 матерей с одним ребенком, из которых 221 женщина (4,5 процента всех наблюдений, 12 процентов всех матерей с одним ребенком) сообщила о втором ребенке, которого они родили в промежутке между 2005 и 2012 гг. Примечательно, что из всех опрошенных матерей с одним ребенком, сообщивших о желании иметь второго ребенка в промежутке между между 2005 и 2012 гг., лишь 11 процентов реализовали это желание в течение исследуемого периода. Разрыв между намерениями и их реализацией сильно колеблется по возрастным группам, достигая своего максимума в 20-24-летней возрастной группе.

Таблица Б2.1. Разрыв между намерениями и их реализаций

Методология

Оценивается следующая пробит модель (со стандартными ошибками, сгруппированными по индивиду):

$$Y_i = \alpha + X\beta + Z\delta + H\theta + W\lambda + Round_t + Region_j + u_i$$

где:

- Y** Бинарная переменная (= 1, если «да»):
- Вероятность желания иметь второго ребенка
 - Вероятность рождения второго ребенка к следующей волне исследования
- X** Характеристики матери (возраст, образование, статус на рынке труда) и ее первого ребенка (возраст и пол). В соответствии с Greulich et al. (2014) и Adserà (2011), используется аналог "стабильной занятости", который определяется как работа на том же месте последние 3 года.
- Z** Характеристики партнера, включая его наличие, образование и статус на рынке труда.

Вставка 2. (Продолжение)

H Характеристики жилья: с учетом выводов Brainerd (2007) и Chirkova (2013) о потенциальной важности фактора жилья для исследования рождаемости в России, в модель включена логарифм жилплощади наряду с логарифмом реальных расходов домохозяйства.

W Переменные семейной политики: в модель включена переменная количества дней посещения первенцем официального учреждения по уходу за детьми.

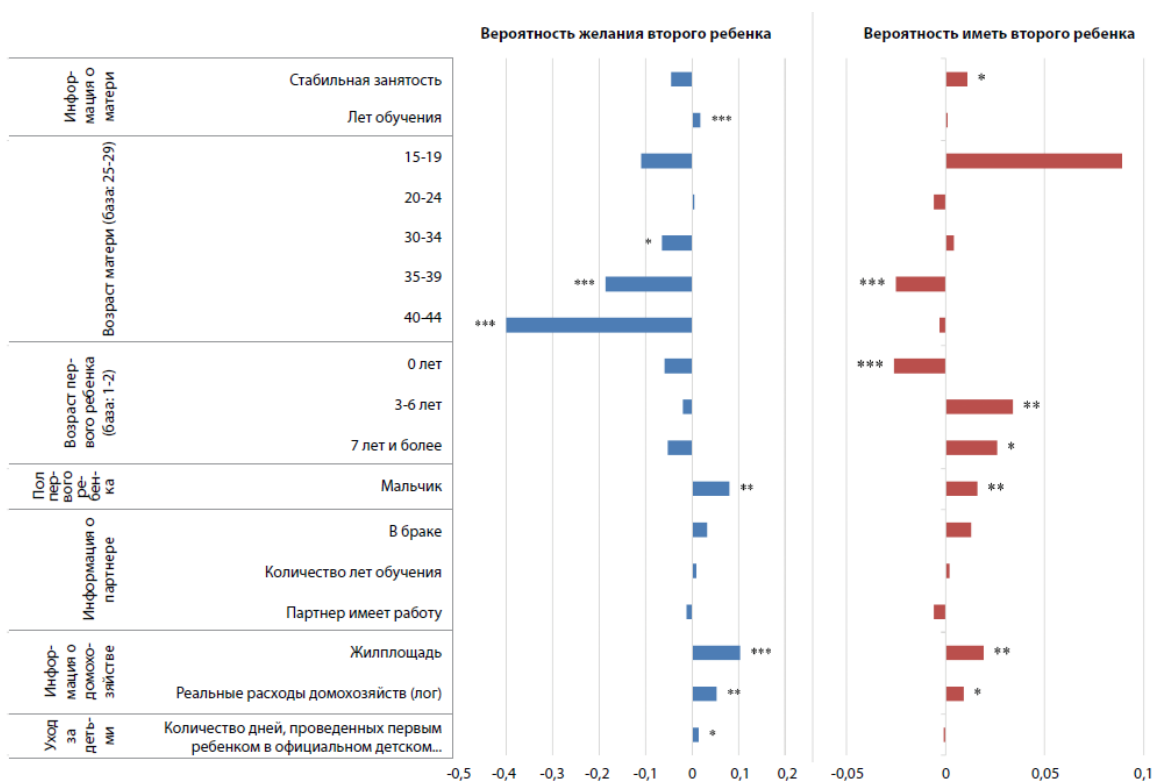
Модель также включает в себя фиксированные эффекты волны (раунда) и области ($Round_t$ и $Region_j$), а также вероятностный идиосинкразический шок (u_i). Примечательно, что результаты отражают лишь взаимосвязи и не всегда причинную обусловленность.

Желание иметь второго ребенка положительно ассоциируется с устройством первого ребенка в учреждение по уходу за ребенком. Устройство первого ребенка в учреждение по уходу (у 32 процентов из числа опрошенных)⁵ ассоциируется с 5.7 процентами большей вероятности желания иметь второго ребенка. Замужние женщины и те, чей первый ребенок - мальчик, с большей вероятностью хотят родить второго ребенка, тогда как женщины в возрасте 30 лет и старше и матери с первым ребенком школьного возраста желают второго ребенка с меньшей вероятностью (Рисунок 7, Левая Панель). Как и ожидалось, наличие жилья большего размера положительно связано с желанием иметь второго ребенка.

Склонность к тому, чтобы иметь второго ребенка, положительно связана со стабильностью занятости женщины. В соответствии с Greulich et al. (2014), которые обнаружили, что женщины, имеющие стабильную работу, с большей вероятностью будут иметь второго ребенка, результаты по России подтверждают, что с учетом других факторов, стабильная занятость связана со значительно более высокой вероятностью рождения второго ребенка (Рисунок 7, Правая Панель). Прогнозируемая вероятность рождения второго ребенка у стабильно работающих матерей на 1,68 процентных пункта выше, чем у матерей, не имеющих стабильной работы (4,92 процента по сравнению с 3,24 процента). Большая жилплощадь, более высокие расходы домохозяйства и наличие первого ребенка в возрасте 3 лет и старше – все эти факторы коррелируют с более высокой вероятностью рождения второго ребенка; в то время как наличие новорожденного ребенка и возраст матери 35-39 лет связаны с более низкой вероятностью рождения второго ребенка. Как указано в Chirkova (2013), в качестве второго ребенка явное предпочтение отдается девочке: женщины, чей первый ребенок - мальчик, с большей вероятностью хотят иметь второго ребенка. С точки зрения стремления родить ребенка, более образованные матери и те, чей первый ребенок посещает учреждение по уходу за ребенком, чаще и с большей вероятностью захотят родить второго ребенка. Детальные результаты оценки представлены в Таблице А.3 Приложения.

⁵ Национальный охват детских учреждений в зависимости от возраста детей (см Вставку 4).

Рисунок 7. Показатели ожидаемой и фактической рождаемости с учетом социально-демографических показателей

Примечание: Длина столбца указывает на оценочный предельный эффект в пробит модели регрессии. Звездочки показывают статистическую значимость отношения: * $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

V. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Международный опыт в вопросе эффективности мер семейной политики не является однозначным. В ответ на проблемы старения населения многие национальные правительства осуществляют широкий спектр мер пронаталистской политики. Большинство европейских стран ввели различные формы поддержки семей с детьми, в том числе финансовые трансферты, меры по обеспечению совмещения работы и материнства, законодательство о защите женщин и детей. Исследования, проведенные в разных странах, не дают однозначного представления о степени эффективности подобной политики в вопросах увеличения рождаемости и выбора, и о том, какие меры политики позволили бы с наибольшей эффективностью устранить причины низкой рождаемости с учетом существующих реалий (Gauthier 2007). Полученные данные свидетельствуют о том, что в то время как мероприятия по уходу за детьми и меры, направленные на совмещение работы и семейных забот, способствуют увеличению уровня рождаемости,

продолжительность декретного отпуска, по всей видимости, не оказывает влияния на вероятность рождения второго ребенка (McDonald 2006; Greulich et al. 2014).

В то время как финансовые трансферты являются наиболее популярным способом реагирования на низкую рождаемость, их воздействие на уровень рождаемости часто недолговечно. Пронаталистские политические меры различаются по масштабам и времени их действия. Первым рычагом, используемым политиками с целью повышения рождаемости, обычно является финансовая поддержка в виде пособий по материнству. Если они достаточно щедры, такие меры могут иметь непосредственное воздействие на рождаемость, однако, поскольку такая политика часто влияет только на сроки рождения детей, а не на их количество, через несколько лет процесс увеличения рождаемости заканчивается (Gauthier 2007). Пронаталистская политика, как правило, постепенно прогрессирует, и в ее рамках разрабатываются и внедряются комплексные политические подходы, предназначенные для улучшения совместимости работы и личной жизни, в частности, предусматривающие меры по улучшению внесемейного ухода за детьми. Например, в 1972 году Япония ввела пособия на третьего и четвертого ребенка, которые однако не оказали никакого результата на прекращение спада рождаемости (Ma 2010). В дальнейшем масштабы финансовой поддержки распространились на семьи с двумя детьми (1986 г.) и одним ребенком (1992 г.), и вновь почти безрезультатно. С середины 1990-х японское правительство стало проводить политику увеличения охвата детских и семейных центров, а также поощрения более активного вовлечения отцов в воспитание детей, что, возможно, поможет помочь преодолеть развивающуюся тенденцию бездетности молодых японских женщин. Аналогичная эволюция пронаталистской политики с переходом от простой финансовой поддержки к комплексным мерам поощрения рождаемости наблюдается в таких странах, как Швеция, страны Центральной и Восточной Европы и Южная Корея.

Способствует ли государственная политика России повышению вторых рождений? Существующий дисбаланс между желаемым и реализованным числом детей показывает, что политика может помочь российским семьям осуществить свои намерения по увеличению размера семьи. Какова вероятность успеха текущей пронаталистской политики, учитывая важность стимулирования рождаемости второго ребенка для повышения рождаемости в России и с учетом прогнозов аналитиков относительно желания и рождения второго ребенка?

К 2006 году демографический кризис стал проблемой для политиков России. 10 мая 2006 года в Послании Президента Федеральному собранию были предусмотрены значительные изменения в демографической политике и мерах поддержки семей с детьми. Демографический кризис был объявлен “самой острой проблемой современной России”, которая требует “эффективных программ поддержки материнства, детей и семей”. Президент России Путин назвал несколько причин, которые вынуждают молодые семьи отказываться от рождения второго или третьего ребенка: низкий доход, отсутствие адекватного жилья, сомнения в способности обеспечить

ребенка необходимым медицинским обслуживанием и образованием, иногда даже неуверенность в возможности заработка достаточных средств для нормального питания ребенка.

С самого начала основной упор был сделан непосредственно на повышение рождаемости вторых детей. В обращении президента в 2006 г. предлагаются конкретные меры поддержки молодых семей и женщин и стимулирования рождения второго ребенка: (1) увеличение пособия по уходу за ребенком (оплачивается до 18 месяцев после рождения); (2) введение субсидий для дошкольного образования; (3) увеличения номинального размера сертификатов по беременности и родам⁶; и (4) введение материнского или семейного капитала для второго ребенка (см. Вставку 3).

В результате пакета пронаталистских мер, принятых в 2006 году и осуществленных в 2007 году, Россия встала на путь более активной демографической политики. Наряду с предложениями президента России, в 2006 году были приняты меры, направленные на создание более благоприятных условий для рождения и воспитания детей в семьях, сохранения и укрепления их здоровья. В законе предусмотрено предоставление ежемесячного детского пособия неработающим женщинам (ранее они были доступны только для работающих женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам), дифференцированного в зависимости от очередности рождения ребенка (1500 рублей в месяц для первого, 3000 рублей для второго и каждого последующего ребенка). Размер детсадовских субсидий также был дифференцирован по очередности рождения: федеральный бюджет финансировал 20 процентов оплаты за посещение дошкольного учреждения первым ребенком, для второго ребенка субсидия увеличилась до 50 процентов, а для третьего и последующих детей до 70 процентов (в Таблице А.4 Приложения описываются меры политики, в том числе сопоставляется их размер к прожиточному минимуму для детей). Периодически проводимая индексация мер поддержки семьи в 2008 году была заменена механизмом индексации на инфляцию для социальных льгот и выплат.

⁶ Сертификаты по беременности и родам (сертификаты материнства), финансируемые за счет федерального бюджета и введенные в 2006 году, создают дополнительные стимулы для предоставления системой общественного здравоохранения качественной медицинской помощи как женщинам во время беременности и родов, так и новорожденным в течение первого года жизни. Начальный размер сертификатов составлял 7000 рублей (2000 рублей по беременности и 5000 рублей при рождении ребенка). В 2007 году номинальный размер сертификата был увеличен до 10 000 рублей (3000 рублей по беременности, 6000 рублей при рождении ребенка и 1000 рублей для ухода за ребенком).

Вставка 3. Материнский (семейный) капитал

Материнский (семейный) капитал действует в виде сертификата, выданного при рождении или усыновлении второго или последующего ребенка.

Кто имеет право на получение?

- Женщина, гражданка Российской Федерации, родившая или усыновившая второго или последующего ребенка после 1 января 2007 года;
- Мужчина, гражданин Российской Федерации, единственный усыновитель второго или последующего ребенка после 1 января 2007 года;
- Отец/усыновитель второго или последующего ребенка, независимо от национальности, по прекращению права на государственную поддержку для женщины, которая родила или усыновила этого ребенка, в результате лишения родительских прав, преступления против детей, и так далее;
- Несовершеннолетний (а также лицо не старше 23 лет, поступившее в Высшее учебное заведение на очную форму обучения) / дети, имеющие право на сертификат, если он не может быть получен родителями/приемными родителями (из-за их смерти или лишения родительских прав/попечительства и т.д.).

Размер

Материнский капитал на сегодняшний день является самым щедрым источником поддержки семьи в России, его начальный размер в 2007 году составлял 250 000 рублей (более \$ 9500). Со временем, он постоянно увеличивался параллельно инфляции. К 2014 году материнский капитал достиг 429 400 рублей (более \$12,000, что равно почти 5 летнему официальному прожиточному минимуму ребенка).

Для чего он может быть использован?

- (1) Улучшение жилищных условий: покупка жилья, погашение ипотечного кредита или строительство нового дома;
- (2) Образование ребенка: оплата обучения, проживания и питания в дошкольном, среднем, высшем учебном заведении и аспирантуре;
- (3) Будущая накопительная часть пенсии матери.

В 2009 году в качестве антикризисной меры правительство разрешило семьям использовать часть полученного материнского капитала (12 000 руб) на неотложные нужды, однако в мае 2011 года это решение было отменено.

Когда его можно использовать?

Через три года после рождения или усыновления ребенка, однако в 2009 году было добавлено положение, разрешающее использование материнского капитала для выплат по кредиту до достижения ребенком трехлетнего возраста. Размер материнского капитала определяется по состоянию на год погашения сертификата.

Программа действует до 31 декабря 2016 года. Ежегодно в среднем выдается 700 000 сертификатов. По состоянию на начало 2013 года 37,4 процента владельцев сертификатов полностью или частично использовали средства, причем только около 24 процентов полностью. В подавляющем большинстве случаев (96,3 процента) материнский капитал был использован для улучшения жилищных условий.

Источник: Материалы Пенсионного фонда Российской Федерации, www.pfrf.ru.

Налоговые вычеты по уходу за ребенком также были дифференцированы в зависимости от очередности рождения ребенка. До проведения крупномасштабных реформ в стране действовали стандартные налоговые вычеты в виде освобождения от налога на налогооблагаемый доход родителей в зависимости от количества детей на иждивении. Налоговые вычеты постепенно увеличились - с 300 рублей на ребенка в месяц до 2005 г. до 1000 рублей, начиная с января 2009 года. В 2012 году вычеты стали дифференцироваться по очередности рождения: 1400 рублей за первого и второго ребенка и 3000 рублей за третьего и каждого последующего ребенка. Вычет действует только до месяца, в котором совокупный годовой доход семьи достигает определенного предела. С 2005 по 2009 год, предельный доход был увеличен с 20 000 до 40 000 рублей. Начиная с 2009 года, максимальный доход был увеличен до 280 000 рублей.

Федеральные программы дополняет региональная политика поддержки семьи. В настоящее время все регионы предлагают дополнительные меры поддержки семей с детьми, однако их масштаб и охват существенно различаются. Например, материнский капитал в регионах колеблется от 25 000 рублей в Нижегородской области до 350 000 рублей в Ямало-Ненецком автономном округе. Для молодых семей существуют также другие виды денежной помощи, такие как единовременные выплаты при рождении ребенка (часто дифференцированные в зависимости от очередности ребенка в семье) и пособия по уходу за детьми, не посещающими учреждения по уходу за ребенком. В ряде регионов действуют также программы, помогающие молодым родителям приобрести свое собственное жилье, путем оплаты части ипотечного кредита. В 2012 году федеральное правительство предложило регионам ввести ежемесячные пособия для семей при рождении третьего и последующего ребенка до достижения ребенком трехлетнего возраста. Объем региональных программ поддержки семьи, как правило, зависит от размера областного бюджета, а не от степени остроты демографического кризиса. В то же время в 2013 году 50 регионов с неблагоприятной демографической ситуацией и общим коэффициентом рождаемости ниже среднего по России получили до 90 процентов софинансирования из федерального бюджета, причем этот показатель должен быть снижен до 50 процентов к 2018 году.

Хотя вопросы, связанные с совмещением материнства и занятости, включены в нормативные документы по поддержке российских семей, на сегодняшний день реально достигнутый прогресс невелик. Эмпирический анализ при подготовке данного исследования показал, что формальный уход за детьми и стабильная занятость женщин положительно коррелируют с желанием иметь и рождением второго ребенка. Кроме того, как выяснилось, в странах Европейского союза (ЕС) гибкий график работы и доступность услуг по уходу за ребенком играют более важную роль для стимулирования рождения второго ребенка, чем денежные пособия и продолжительность декретного отпуска (Greulich et al. 2014; Вставка 4). Во многих нормативных документах России (например, Концепция демографической политики

Российской Федерации до 2025 года) ставится цель поддержки женщин в вопросе совмещения работы и семейных обязанностей. Федеральная политика создания благоприятного баланса работа-семья проводилась с переменным успехом:

- 1) *Введение пособия по уходу за детьми для отцов.* В 1996 году Указом об основных направлениях государственной семейной политики были расширены права отцов на получение пособий по месту работы, связанных с уходом за детьми. Отцы также имеют право на материнский (семейный) капитал в случае смерти матери или болезни матери, не позволяющей ей заниматься уходом за детьми, а также лишения материнских прав.
- 2) *Условия труда и защита работающих матерей.* Российские законы защищают право на трудоустройство беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, однако эти законы редко соблюдаются, и суды нередко отказываются рассматривать иски по поводу несправедливого обращения (World Bank 2014).
- 3) *Экономические стимулы для работодателей с целью приема на работу лиц, имеющих большие семьи.* Данные меры призваны мотивировать работодателей, чтобы они устанавливали гибкий график работы или неполный рабочий день для работающих матерей или создавали для них возможности работы на дому.
- 4) *Возможности обучения для матерей, возвращающихся к работе после декретного отпуска.* Профессиональная подготовка и обучение новым навыкам осуществляется бесплатно для женщин, которые имели перерыв в занятости в связи с родами и уходом за детьми. В 2012-13 гг. около 23 000 женщин воспользовались подобным обучением.
- 5) *Улучшение доступности дошкольных учреждений.* Несмотря на нехватку мест и постоянные очереди в государственных детских садах, в России существует мало частных дошкольных учреждений: количество детей, посещающих негосударственные учреждения, составляет лишь 2 процента (Volosovets 2014).
- 6) *Другие внешкольные учреждения для детей.* Разветвленная система внешкольных мероприятий для детей, которая существовала в Советском Союзе (таких, например, как летние лагеря и клубы), в 1990-е годы была в значительной степени разрушена.

Вставка 4. Совмещение материнства и занятости: Россия, Франция и Германия

Для европейских стран с очень низким уровнем рождаемости характерна низкая совместимость между работой и семьей, другими словами, высокие издержки деторождения (Billari 2008).

В качестве примера страны, где женщины могут совмещать материнство и работу, часто приводится Франция. Сравнивая Россию с Францией в этом вопросе, Pailhé & Sinyavskaya (2010) обнаружили, что рынок труда во Франции предлагает более гибкие условия для французских женщин. Например, неполная занятость является гораздо более распространенной во Франции, где 30 процентов занятых на рынке труда женщин работают неполный рабочий день, тогда как в России этот показатель составляет лишь 8 процентов (Таблица Б4.1). Занятые на полный рабочий день французские женщины, в среднем, также работают меньше, чем российские женщины, соответственно 35 часов и 41 час. Вместе с тем работа на неполную ставку сама по себе не может объяснить различия в показателях рождаемости, так, например, неполная занятость в Германии значительно выше, чем во Франции, но коэффициент рождаемости в Германии (1,36) намного ниже, чем во Франции (2,03). Большее гендерное равенство во Франции в вопросе оплаты труда (то есть, меньший разрыв в заработной плате мужчин и женщин) также может стать причиной разницы в коэффициенте рождаемости – российские женщины могут чувствовать себя более бесправными и неуверенными в том, что смогут самостоятельно обеспечить потребности своих будущих детей.

Основным различием между двумя странами является участие женщин с маленькими детьми в рынке труда – в то время как в России только 25 процентов женщин, чей младший ребенок еще не достиг 3 лет, имеют работу, во Франции этот показатель составляет 57 процентов. Эта разница еще более выражена у женщин с детьми до 18 месяцев.

Кроме того, охват формального ухода за детьми в России более чем на 25 процентов меньше, чем во Франции (и ниже чем в Германии для детей 3-5 лет). Отсутствие возможностей по уходу за ребенком может являться одной из основных причин, препятствующих трудоустройству российских мам и не позволяющей им родить второго ребенка.

Таблица Б4.1. Рабочие условия для женщин в России, Франции и Германии

	Россия	Франция	Германия
Общий коэффициент рождаемости	1,69	2,03	1,36
Уровень занятости женщин (возраст 20–64 лет)*	72,3	65,0	71,5
Неполная занятость в % от общей занятости (возраст 20–64 лет)*	8,0	30,0	45,0
Полная занятость в % от общей занятости (возраст 20–64 лет)*	85,5	70,0	55,0
Обычное среднее число часов в неделю для всех сотрудников (возраст 20–64 лет)**	37,0***	34,6	30,5
Влияние занятости родителей (разница в процентных пунктах между уровнем занятости женщин и мужчин в возрасте 20–49 – без и с ребенком)	10,0	-5,0	-18,0
Дети посещают госучреждения по уходу, полный и неполный день (% от населения в каждой возрастной группе и по времени, проведенному в учреждении по уходу в неделю)			
Возрастная группа 0–2 лет для Европы, 1–3 лет для России	32,5	45,0	25,0
Возрастная группа 3–6 лет для Европы, 3–5 лет для России	71,8	97,0	90,0
Разница в оплате труда наемных работников в зависимости от пола (разница между средним валовым почасовым заработком в виде процента от среднего валового почасового заработка мужчин)	26,0	14,7	22,2
Гендерная разница в пенсиях (%), пенсионеры старше 65 лет	12,0	39,0	44,0
Женщины, которым угрожает риск бедности и социальной изоляции (в процентах от общей численности населения, 55 лет и старше)	24,0****	17,0	22,0

Примечания:

* С учетом более низкого пенсионного возраста в России, возрастная группа 20–54 лет;

** Возрастная группа 20–59 лет.

*** Оценки относительной бедности на основе дохода (ниже 60 процентов от медианного дохода), используя данные RLMS-HSE 2009 и методологию от Денисовой (2012 г.).

**** Доля женщин с доходом ниже линии бедности в процентах от общей численности женщин в возрасте 55 лет и старше

Источник: Для России: «Гендерный профиль страны» (World Bank 2014); Росстат; Volosovets (2014).
Для Франции и Германии: Greulich et al. (2014).

Щедрая политика в области продолжительности декретного отпуска способствует уходу молодых матерей с рынка труда на длительный срок. Участие женщин в трудовых ресурсах, которое в 20-м веке возросло во многих странах, является важным фактором при принятии решения о рождении ребенка. Россия унаследовала от Советского Союза высокий уровень участия женщин в рынке труда: согласно базы данных (World Development Indicators) Всемирного Банка, с 1990 года занятыми на рынке труда являлись около 60 процентов женщин трудоспособного возраста. Вместе с тем, сегодня в России занятость матерей с детьми в возрасте до 3 лет включительно ниже, чем это было в Советском Союзе. В то время как переход от плановой к рыночной экономике может частично обусловить подобное снижение, одной из основных ее причин являются более крупные размеры пособий по беременности и родам и продолжительность отпуска по уходу за ребенком. В начале 1980-х годов отпуск по уходу за детьми был существенно увеличен, и в настоящее время он действует до исполнения ребенку трех лет, причем пособие выплачивается во время первых 18 месяцев (в размере 100 процентов заработной платы в течение первых 20 недель и 40 процентов в последующий период), а сохранение рабочего места гарантировано в течение последующих 18 месяцев. В других странах, таких как Франция, продолжительность отпуска меньше, но зарплата матери компенсируется на весь период. Исследования, построенные на межстрановых сравнениях, показали, что продолжительность декретного отпуска не коррелирует с вероятностью рождения второго ребенка (McDonald 2006; Greulich et al. 2014). Однако, Greulich et al. (2014) показывают, что чрезмерно долгий отпуск по беременности и родам может ослабить положительную взаимосвязь между стабильной занятостью для матери и вероятностью рождения второго ребенка.

Длинные очереди в детские сады затрудняют для матери ранний возврат на работу. Другой причиной того, что в Советском Союзе возможно было поддерживать высокие темпы рождаемости, наряду с высокой долей участия женщин в рабочей силе, являлось большее участие государства в уходе за детьми. В 1990 году дошкольные учреждения посещали более 65 процентов детей в возрасте от 1 года до 6 лет, однако в 1990-е годы многие дошкольные учреждения были закрыты, отданы в аренду, проданы частным владельцам, либо преобразованы в государственные учреждения (например в местную налоговую службу). В результате возникшего недостатка помещений для детских учреждений к 2003 году этот показатель снизился до 57 процентов. Количество детей, ожидающих места в дошкольном учреждении, вскоре возросло более чем в шесть раз: с 193 000 в 1999 году до 1 238 000 в 2006 году (Pailhé & Sinyavskaya 2010). По последним данным Росстата с января 2013 года в очереди на государственные детские сады состояло почти 2,5 миллиона детей.⁷ Кроме того, есть свидетельства, что качество услуг в дошкольных учреждениях с советских времен ухудшилось (Savitskaya 2004). Недоступность выбора качественных учреждений по уходу за ребенком частично объясняет высокую степень согласия со следующим утверждением: “В случае

⁷ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/d-obr1.htm.

занятости матери ее ребенок дошкольного возраста, скорее всего, останется без надлежащего ухода”. Проведенное в России в 2004 году исследование “Поколения и гендер” показало, что почти три четверти россиян (71,7 процента) согласны или полностью согласны с этим утверждением, уступая в этом вопросе только Грузии, и намного превосходя страны Западной Европы, такие как Франция, где с ним согласилось менее половины респондентов.

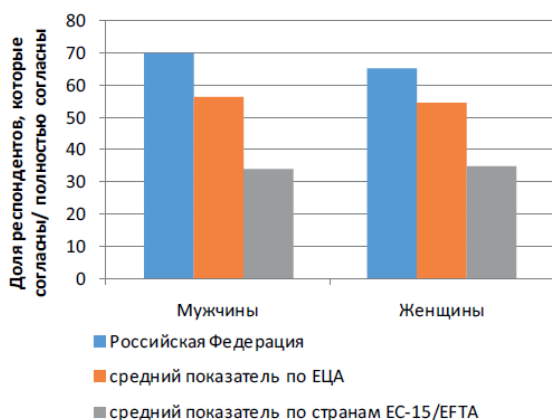
Обязательства по уходу за детьми оказывают сильное воздействие на возможность российских женщин сочетать семью и карьеру. Традиционно в России женщина в первую очередь должна заниматься вопросами семьи. По данным Европейского социального исследования 2008 г. около 66 процентов женщин и почти 70 процентов мужчин согласились или полностью согласились с утверждением: “Женщины должны быть готовы к тому, чтобы сократить оплачиваемую работу ради семьи” (Рисунок 8А). Это значительно выше, чем в странах ЕС-15 / ЕАСТ (Европейской ассоциации свободной торговли) или ЕЦА (Европа и Центральная Азия), участвовавших исследовании: в первой из них только треть респондентов согласилась с этим утверждением, а во второй - чуть более половины. Учитывая дефицит доступных вариантов ухода за детьми, многие работающие российские женщины – примерно между четвертью и одной третью в зависимости от возрастной группы – по причине обязанностей по семейному уходу работают меньше, чем они бы предпочли, и этот процент гораздо выше, чем в странах ЕС-15/ЕАСТ и выше, чем в среднем по ЕЦА для женщин старше 35 лет (Рисунок 8Б). Высокая доля пожилых женщин, которые планируют оставить работу по причинам, связанным с уходом за детьми, подтверждает выводы исследования о распространенности в странах Европы ухода за детьми родителями их отцов и матерей. Результаты исследования “Поколения и гендер” свидетельствуют, что среди всех рассмотренных стран российские бабушки и дедушки с наибольшей вероятностью занимаются уходом за детьми (Buber-Ennser 2014).

В России, многие женщины возвращаются на рынок труда по причине необходимости зарабатывать деньги для обеспечения своих детей. Вместе с тем, для большинства россиян вопросы, связанные с работой или карьерой (отсутствие работы, чрезмерная рабочая нагрузка, желание добиться успеха в своей работе, а также трудности в сочетании работы и забот по дому), кажется, не имеют решающего значения для принятия решения о еще одном ребенке. Согласно результатам опроса Росстата в 2012 году наиболее важными факторами, не позволяющими респондентам принять такое решение, были финансовые трудности (75,4 процента) и неуверенность в будущем (71,3 процента). Отвечая на вопрос о конкретных мерах политики, женщины придают большее значение мерам финансовой поддержки, а не мерам улучшения совмещения материнства и работы. Это свидетельствует о более общей тенденции: оценивая степень важности личных жизненных целей, женщины дают довольно низкую оценку “карьере” 3,5 (по шкале от 1-5). Это может быть обусловлено возникновением гендерной дискриминации на работе, проявляющейся в значительной разнице в оплате труда между мужчинами и

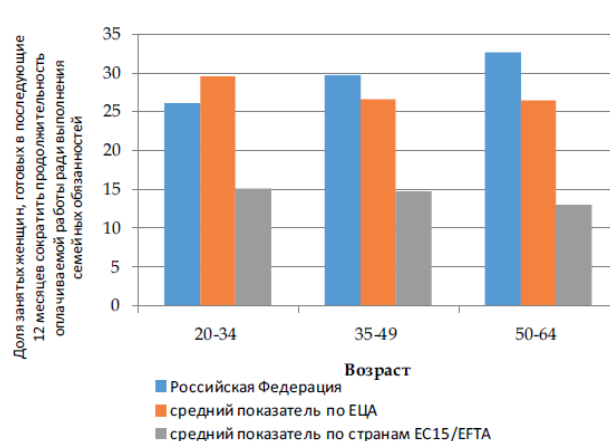
женщинами и меньшими возможностями продвижения по карьерной лестнице, особенно для женщин, имеющих детей (так называемые “издержки материнства”).

Рисунок 8. Нормы выполнения семейных обязанностей в России

А. Согласие с утверждением “Женщины должны быть готовы к сокращению оплачиваемой трудовой деятельности ради семьи”

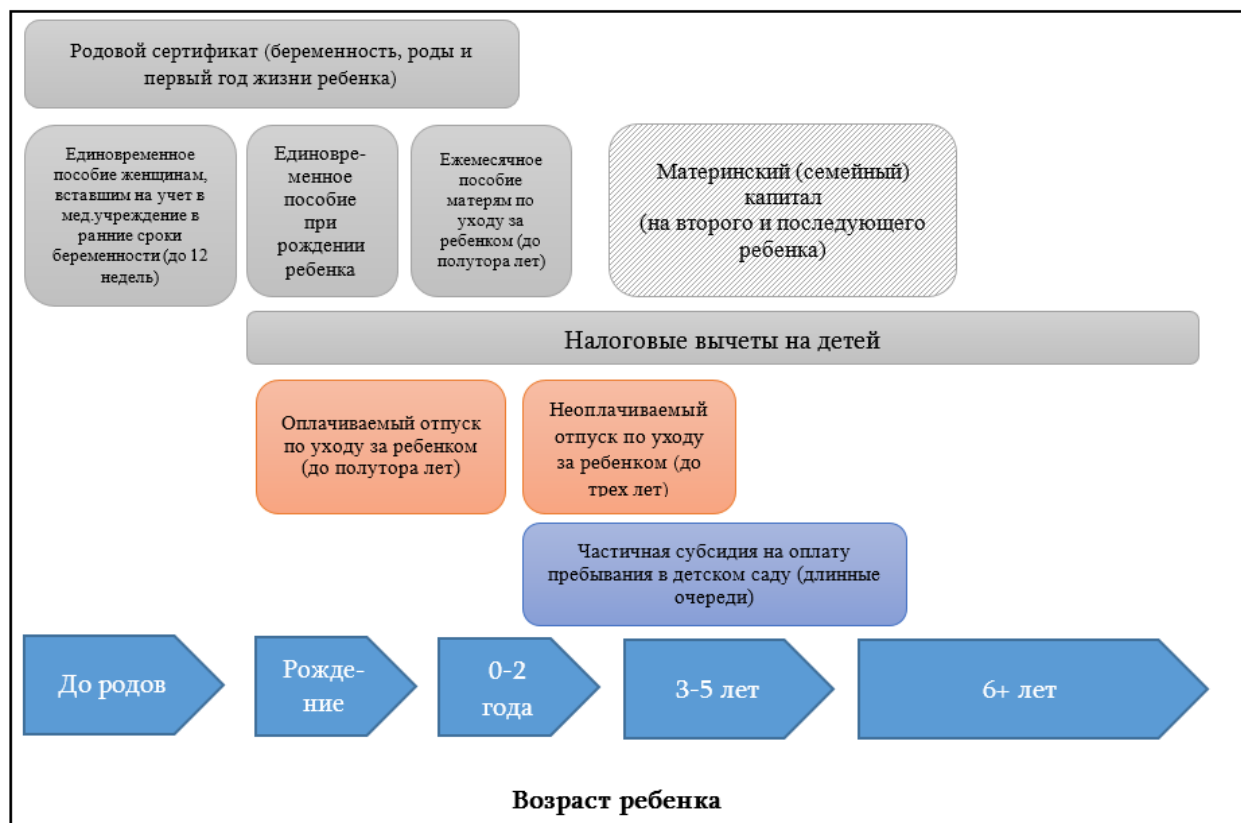
Б. Вероятность сокращения оплачиваемой трудовой деятельности ради семейных обязанностей

Источник: Данные Европейского социального исследования (ESS) за 2008 г.

Набор пронаталистских мер политики в России не является достаточно полным для того, чтобы достичь поставленных целей в финансовой поддержке маленьких детей. Политика России в отношении семьи была сосредоточена на оказании финансовой помощи семьям с детьми (до 18 месяцев) и сохранении рабочих мест матерей путем предоставления щедрого по продолжительности декретного отпуска (Рисунок 9). В отличие от Франции, которая стимулирует возвращение матерей к работе путем хорошо развитой сети государственных детских учреждений, налоговых льгот для нянь и неоплачиваемого отпуска по уходу, который может взять отец ребенка, в России многие матери 18-месячных младенцев вынуждены находиться в неоплачиваемом декретном отпуске после вступления в длинные очереди для оформления ребенка в детский сад. Сосредоточившись на денежных трансфертах и стимулировании матерей оставаться дома и заботиться о своих детях, Россия рискует повторить путь, пройденный Германией, которой пока не удастся преодолеть проблему чрезвычайно низкой рождаемости, несмотря на большие инвестиции в единовременные выплаты и налоговые стимулы для супружеских пар (Greulich et al. 2014). Страны Северной Европы, с другой стороны, ориентируют свою политику в отношении семьи на поддержку работающих родителей маленьких детей за счет расширения детских учреждений и коротких, но щедро оплачиваемых, отпусков, в том числе предусматривая пособия для отцов, поощряя тем самым их разделить с матерями обязанности по уходу за детьми (Thévenot 2011). В этих странах с середины 1980-х годов наблюдается восстановление уровня рождаемости (Ronsen 2004).

Рисунок 9. Семейная политика в России по типу мер и возрасту детей

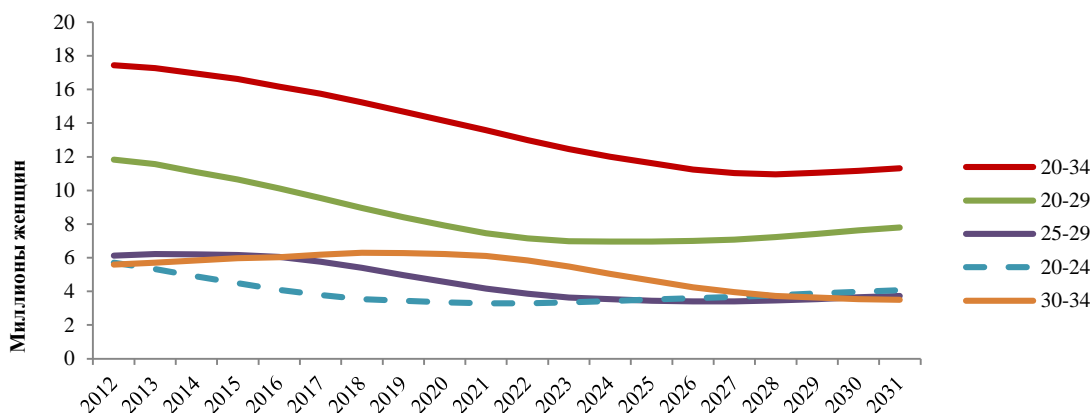
VI. ПРОДОЛЖИТСЯ ЛИ НАБЛЮДАЮЩИЙСЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ РОСТ РОЖДАЕМОСТИ?

Дальнейший рост рождаемости в России обусловлен четырьмя основными факторами. Увеличение рождаемости в начале 2000-х было в основном обусловлено благоприятной возрастной структурой, явившейся результатом высоких темпов рождаемости в середине 1980-х гг. Кроме того, широкомасштабная социальная и экономическая трансформация 1990-х гг. изменила нормы и отношение к семье.

Первый фактор, который, как ожидается, может сократить уровень рождаемости в России, это неограниченное снижение числа женщин пикового репродуктивного возраста. Как уже отмечалось, одной из причин недавнего увеличения числа рождений было то, что большая когорта женщин поколения 1980-х годов вступила в период пикового репродуктивного возраста 20-29 лет. На долю этой возрастной группы, для которой характерен высокий уровень

рождаемости (90-110 рождений на 1000 женщин), приходится 61-62 процентов от всех рождений в 2010-12 гг.⁸ Количество женщин в этой возрастной группе достигло своего наивысшего уровня (12,1 млн) в 2009-10 гг. и уже начало падать (Рисунок 10). К 2020 году эта группа сократится до 7,5 миллионов, а к 2025 году уже сократится почти вдвое по сравнению с уровнем 2010 года.

Рисунок 10. Российские женщины в расцвете репродуктивного возраста в разрезе возрастных групп

Источник: Демографический прогноз до 2030 года:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

Вышеназванный фактор уже способствовал постепенному ежегодному снижению числа рождений, начиная с 2011 года. В возрастной группе 20-29 лет женщины в возрасте 25-29 имеют самые высокие показатели рождаемости (более 100 рождений на 1000 женщин в год). Эта возрастная группа достигла своего пика в 6,23 миллионов в 2013 году и, по прогнозам, снизится до 3,4 миллионов к 2027 году⁹, что приведет к значительному сокращению числа родившихся в этот период. В то время как в 2009-12 гг. у женщин в возрасте 20-29 лет было больше чем 1,1 млн рождений в год, при текущих уровнях коэффициентов рождаемости по возрастным группам к 2023 году это число снизится примерно на 0,5 миллиона. Подобное снижение не может быть компенсировано за счет женщин в возрасте 30-34 лет, даже несмотря на то, что рождаемость в этой группе в последнее время возросла, поскольку их число после 2018 года также начнет снижаться.

Динамика частоты браков усиливает влияние возрастной структуры на будущее число родов. У невест в возрасте 18-24 лет число браков в 2007 году достигло пикового значения в 643 000, а к 2012 году сократилось почти на четверть – до 496 000. Кроме того, по данным Росстата, с 2012 года количество браков в возрасте 25-34 лет также начало снижаться. Несмотря на то, что доля внебрачных рождений в 2000-х годах увеличилась с 13 процентов в 1988 году до 28 процентов в

⁸ Росстат (2013г.), Демографический ежегодник России, Таблица 4.1.

⁹ Демографический прогноз до 2030 года, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm.

2000 году, она стабилизировалась и к 2013 году также сократилась до 23,8 процентов. Учитывая неутешительную динамику возрастной структуры и тенденции внебрачной рождаемости, меньшее число браков свидетельствует о скором сокращении числа рождений первенцев в ежегодном исчислении, и в итоге сокращении числа рождений вторых детей. Для сохранения текущего уровня рождений необходимо достичь значительного увеличения коэффициентов рождаемости по возрастным группам.

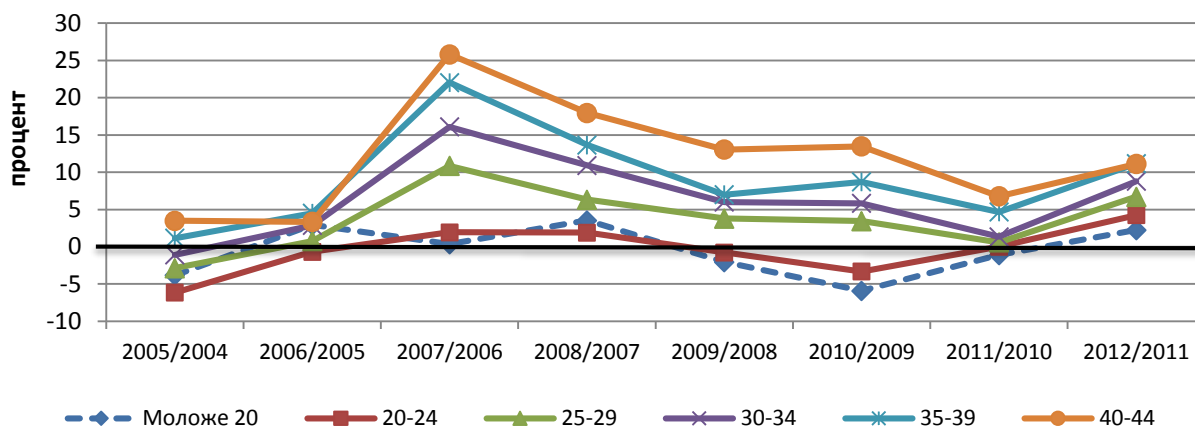
Второй фактор, лежащий в основе снижения прогнозов рождений, это завершение периода трансформации рождаемости. В период между 2008 и 2012 гг. наиболее высокий уровень рождаемости сместился с когорты 20-24-летних в когорту 25-29-летних женщин, причем разрыв в рождаемости между возрастными группами возрастает. Максимальный коэффициент рождаемости по возрастным группам с когорты 22-23-летних сместился в когорту 25-летних женщин и, как ожидается, переместится в дальнейшем на когорту 26-27-летних женщин (но не далее). В сельских территориях женщины в возрасте 20-24 лет все еще сохраняют самый высокий уровень рождаемости, но даже там разрыв со второй по величине когортой (25-29-летних) резко сужается – с 78 процентов в 1990 году до 21 процентов в 2012 году.

Количество реализованных рождений, отсроченных в транзитный период 1990-х годов, было небольшим. Полученные данные свидетельствуют об изменении отношения женщин к семейным вопросам, и в частности это относится к отсрочке рождения. Согласно Frejka & Zakharov (2012), первая когорта, которой коснулась эта отсрочка, были женщины 1960 года рождения, у которых пик репродуктивного возраста наступил в конце 1980-х и начале 1990-х годов, когда в России проходил процесс крупных социальных и экономических преобразований. Совокупность таких факторов как экономические трудности, увеличение объема информации и доступность противозачаточных средств изменила отношение женщин к семье и детям. Несмотря на то, что после пика кризиса рождаемости, пришедшего на 1992 год, ее уровень стал вновь расти, реализованы были лишь 20 процентов отсроченных рождений (Frejka & Zakharov 2012).

Третий фактор, свидетельствующий о возможном снижении рождаемости, это постепенное уменьшение влияния новой пронаталистской политики. Для начала 21-го века характерным было увеличение коэффициента рождаемости среди женщин старше 25 лет в результате возросшего числа вторых и последующих рождений. Рост рождаемости женщин старше 30 лет значительно превысил темпы роста 25-29-летних. Рост коэффициентов рождаемости женщин более старших возрастов в 2007-2012 годах продолжился, вероятно, под влиянием пронаталистских мер, введенных в 2007 году. В результате того, что женщины старшего возраста стали чаще иметь второго и последующих детей, доля вторых рождений выросла с 30 процентов в 2007 году до 36,6 процента в 2012 году, а третьих и последующих рождений с 7,6 процента в 2007 году до 10,8 процента в 2012 году. Тем не менее, несмотря на то, что непосредственно после

введения новых мер в 2007 году уровень рождаемости резко возрос, темпы ежегодного роста постепенно сокращались, свидетельствуя о спаде эффекта новой политики (Рисунок 11).

Рисунок 11. Ежегодные изменения в фертильности возрастных групп, изменение к предыдущему году

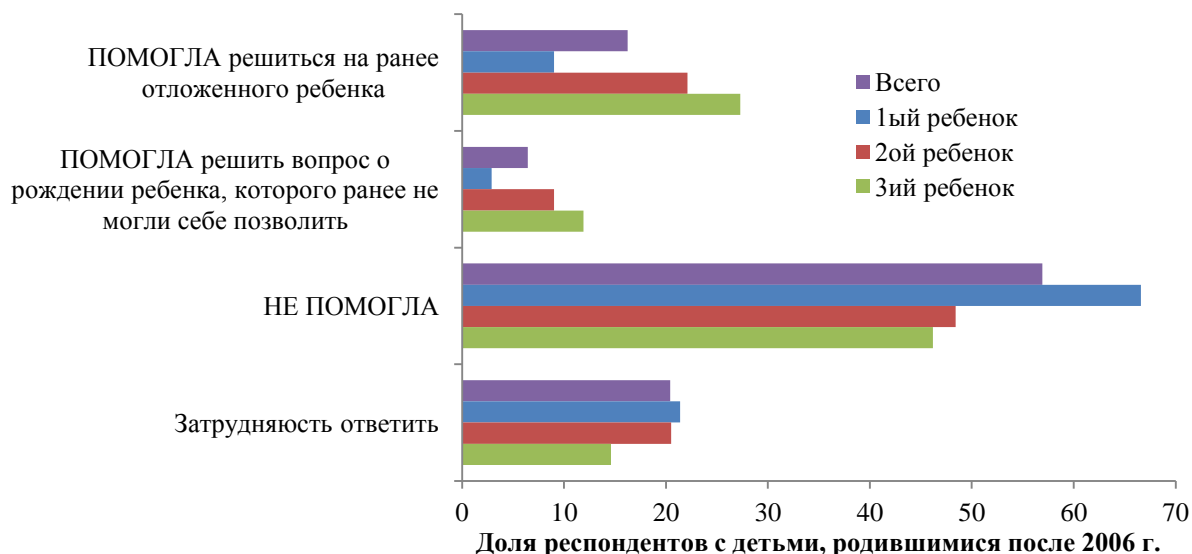

Источник: Данные демографического ежегодника России.

Новые политические меры, очевидно, внесли лишь скромный вклад в решения семей о рождении ребенка, в основном повлияв на сроки уже запланированных рождений. По данным опроса 2013 года о репродуктивных намерениях людей, у которых родились дети после вступления в силу пронаталистских мер 2006 года, большинство (57 процентов) не считают, эти меры оказали решающего влияния на их решение о том, чтобы иметь ребенка, равно как и на время его рождения. Среди тех, кто полагал, что меры достигли результата, почти 75 процентов считают, что эти меры ускорили сроки реализации отсроченных деторождений. Лишь около 6 процентов респондентов считали, что эти меры побудили их родить ребенка, которого они иначе не могли бы себе позволить. В то же время, распределение ответов различалось в зависимости от того, о каком по счету ребенке шла речь. Степень предполагаемого эффекта мер политики четко возрастает в зависимости от очередности рождения ребенка: в то время как только 9 процентов респондентов, которые родили первого ребенка после 2006 года, считают, что государственная поддержка сказалась на сроках рождения ребенка, количество таких респондентов более чем удваивается, если речь идет о рождении второго или третьего ребенка (Рисунок 12). Тем не менее, влияние этих мер на сроки рождения больше, чем влияние на мотивацию иметь ребенка.

Рисунок 12. Пронаталистская политика и решения российских семей иметь ребенка

(по очередности рождения ребенка, процент респондентов с детьми, родившимися после 2006 г.)

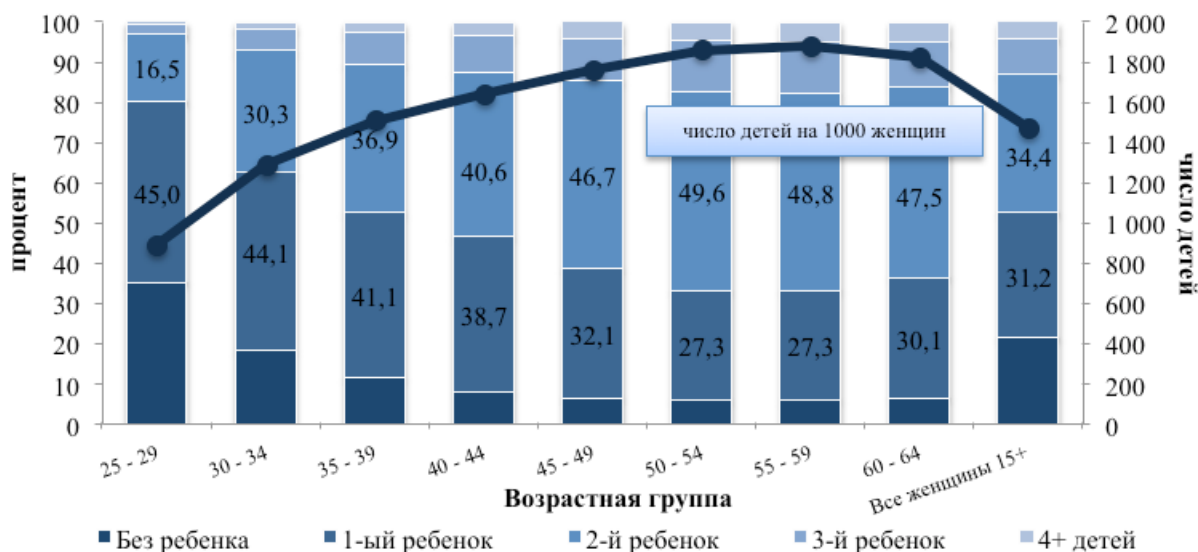

Источник: Росстат 2013г.

Четвертый фактор, который может повлиять на динамику будущей рождаемости, это завершение фертильного периода поколения 1980-х, большинство из которых выросли в семьях с двумя и более детьми. Тот факт, что они родились в семьях с несколькими детьми, возможно, повлиял на решения когорты 1980-х гг. о фертильности, заставив их более чутко реагировать на пронаталистские стимулы. По данным переписи 2010 года среди женщин, которые были в пике репродуктивного возраста в 1980-х годах (50-64-летних матерей поколения 1980-х гг.), 61-67 процентов имели двух или более детей (Рисунок 13).

Введение новых пронаталистских мер в 2007 году совпало с достижением пика репродуктивного возраста поколения 1980-х годов. Женщины, рожденные в 1982-87 гг. (в период, который характеризуется высокой рождаемостью и высокой долей рождений второго и третьего ребенка) достигли 25-летия (возраста максимальной рождаемости) в 2007-12 гг., когда меры новой пронаталистской политики только вступили в силу. Хотя пятая часть женщин этого поколения уже родила более одного ребенка (Рисунок 13), маловероятно, что доля женщин с двумя и более детьми превысит 60 процентов. Коэффициент рождаемости последующих когорт, как ожидается, будет даже ниже, учитывая меньшую долю многодетных семей в беспокойные времена конца 1980-х и начала 1990-х годов.

Рисунок 13. Женщины в разрезе возраста и числа детей, процент от общего числа в возрастной группе и среднее число детей на 1000 женщин, данные переписи 2010 года

Источник: Официальная статистика переписи 2010 года, Т.10 Рождаемость Таблица 1.

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

VII. БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА ДЛЯ РОССИИ

Несмотря на то, что пронаталистская политика не может обратить вспять тенденцию старения населения, она может создать благоприятную среду для того, чтобы люди увеличили свои семьи. Структурные факторы, играющие заметную роль в нынешней российской возрастной структуре, вероятно, продолжают формирование динамики будущей рождаемости. Эффект действующих мер политики стимулирования рождаемости, вероятно, будет носить маргинальный и краткосрочный эффект, скорее сдвигая вперед сроки запланированных рождений, а не стимулируя новые, что вряд ли окажет долгосрочное воздействие на общий уровень рождаемости. Тем не менее, существует возможность создания посредством государственной политики среды, в которой семьи смогут реализовать свои намерения в вопросе рождаемости, без ущерба для качества их жизни или усугубления их уязвимости к единичным или системным потрясениям.

Учитывая намерения большинства россиян в вопросе рождаемости, политика, направленная на стимулирование решения о втором ребенке, может быть наиболее эффективна. Согласно опросу репродуктивного здоровья 2012 года, около половины женщин с одним ребенком хотели бы иметь второго ребенка, однако только 15 процентов женщин с двумя детьми хотели бы иметь

третьего. Исходя из подобных предпочтений, можно заключить, что тратить бюджетные средства на стимулирование многодетных семей (с тремя и более детьми) может быть неэффективным. Вместо этого, поддержка и поощрение семьи в вопросе рождения второго ребенка может поднять уровень рождаемости, не требуя существенных изменений в репродуктивных нормах.

Наибольшее влияние на фертильность может быть достигнуто путем комплексного подхода, направленного на создание для семей возможностей для достижения желаемого размера семьи, не подвергая себя немедленной или будущей экономической уязвимости. Изучение исторического опыта проведения политики с целью поддержания рождаемости около уровня простого воспроизводства и попыток ее увеличить, свидетельствует, что достижение этих целей “*требует комплексного долговременного подхода*” (Frejka & Zakharov 2012, выделено курсивом в оригинале). Денежные трансферты наиболее эффективны для семей с детьми с низким уровнем дохода, понижая их социальную уязвимость. Для других семей рождаемость, возможно, стимулируется лучше с помощью мер, которые способствуют большему равноправию полов в семьях и на рабочих местах, и помогают совмещению работы и материнства (Billari 2008). Такая политика может предусматривать родительский отпуск для отцов, поощряя их участие в уходе за детьми, и сокращение разницы в оплате труда между женщинами и мужчинами посредством мероприятий, направленных на повышение профессиональных навыков женщин, устранения правовых и нормативных препятствий для женщин, желающих поступить на работу по специальностям, которые традиционно считаются мужскими, введение квот, помогающим женщинам преодолеть невидимый барьер для устройства на работу, и проведение кампании по повышению осведомленности общественности с целью сокращения гендерных стереотипов (World Bank 2014). Кроме того, учитывая положительную связь между ростом ВВП и ростом рождаемости, который наблюдается в последние десятилетия, политика обеспечения макроэкономической стабильности может создать благоприятные условия для того, чтобы россияне увеличивали число детей в своих семьях.

Поддержка стабильной занятости матерей и отцов имеет большое значение для поощрения рождаемости. Наиболее эффективная роль пособий и других форм финансовой поддержки для семей с детьми, это создание сети безопасности, которая защищает семей с детьми от потенциально катастрофических последствий (шоков) резкого сокращения доходов. Кроме того, политика по улучшению условий на рынке труда для молодых родителей или потенциальных родителей может уменьшить неопределенность и нестабильность, которые служат непреодолимым препятствием для воплощения в реальность намерения о рождении ребенка. Высокий уровень безработицы, в свою очередь, влияет на отсрочку рождения ребенка и в конечном итоге приводит к снижению числа рождений второго порядка (Adserà 2011). Создание возможностей для повышения квалификации и переподготовки кадров может создать новые возможности трудоустройства и заработка для обоих родителей и не только ослабить

немедленные финансовые последствия, возникающие после рождения очередного ребенка, но также повысить сопротивляемость семьи в случае будущих шоков. Налоговые вычеты, связанные с рождением ребенка, также могут быть эффективным инструментом для поощрения матерей к возвращению к работе и повышению семейного дохода. Налоговые льготы имели положительное влияние в Соединенных Штатах (Georgellis & Wall 1992), Канаде (Zhang, Quan, & van Meerbergen 1994) и на Тайване (Huang, 2002). Для того, чтобы повысить эффективность этих вычетов в стимулировании рождаемости и участии женщин в рабочей силе, их охват может быть расширен за счет перехода от текущих ограничений по индивидуальным зарплатам к более высокому порогу доходов на уровне домохозяйств, что позволит большему числу домохозяйств воспользоваться благами новой политики. Кроме того, осведомленность о политике может быть повышена с помощью информационных кампаний, в рамках которых семьям с двумя и более детьми может быть предоставлено содействие при составлении налоговых деклараций. Наконец, можно рассмотреть возможность оптимизации продолжительности декретного отпуска, с учетом того, что чрезмерно долгий отпуск может иметь негативные последствия на возвращение матерей на рынок труда из-за ухудшения квалификации в результате перерыва в работе.

Помимо важной роли в вопросе инвестиций в человеческий капитал будущих поколений, увеличение доступности качественного ухода за детьми также облегчит сочетание материнства и занятости для женщин. Существует множество доказательств того, что более широкий доступ к уходу за ребенком может иметь положительный эффект с точки зрения повышения вероятности рождений первого и последующих детей - см, например, Baizán 2009 по Испании; Del Boca et al. 2003 по Дании, Италии, Нидерландам, Испании, и Bauernschuster et al. 2013 по Германии. Последнее исследование показало, что 10-процентное увеличение охвата государственного ухода за ребенком в Германии привело к 3,2 процентному росту рождаемости. Длинные очереди в государственные детские сады в России и отсутствие возможностей частного ухода за детьми создают серьезные препятствия для возвращения матерей с маленькими детьми на работу. Более эффективное использование демографических прогнозов региональными правительствами позволит улучшить планирование учреждений по уходу за детьми, в том числе за счет строительства новых объектов или расширения существующих. Инновационные подходы к проектированию и использованию существующих пространств и регулятивные реформы могут способствовать созданию более эффективных многофункциональных объектов, которые также могут помочь системе дошкольного воспитания адаптироваться к будущим демографическим колебаниям. Увеличение поддержки центрам альтернативных форм развития детей в раннем возрасте, например создание домашних групп под присмотром подготовленного родителя и чисто образовательных дневных групп в существующих центрах развития детей и начальных школах может частично удовлетворить избыточный спрос на качественный уход за детьми и позволить матерям возвращаться на работу без ущерба развитию своих детей.

Конкретной мерой, которая может стать подспорьем для молодых родителей и улучшить коэффициент полезного действия пронаталистской политики, является более либеральное отношение к тому, как тратится материнский (семейный) капитал. В ряде российских регионов разрешается использование материнского (семейного) капитала на содержание жилья, оплату подключения газоснабжения, приобретение загородного участка, товаров длительного пользования и даже для неограниченных разовых платежей. Подобные региональные инициативы могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса расширения разрешенных категорий расходов федеральных пособий, которые могли бы сделать программу более эффективной с точки зрения защиты российских семей в непростые времена. Примерами подобных разрешенных расходов, является оплата лечения детей в медицинских учреждениях и уплата страховых взносов на добровольное медицинское страхование для детей, а также расходы на трудовое или профессиональное образование (подготовку, переподготовку или повышение квалификации) для молодых родителей.

Эффективность любой планируемой семейной политики может быть усилена наличием подтверждающих данных, проведением глубоких демографических исследований и своевременной системой мониторинга и оценки. Ни одна политика не может быть разработана в условиях отсутствия своевременных и качественных данных. В настоящее время в России не собираются важные статистические данные, касающиеся распределения новорожденных по очередности рождения, количества детей в разведенных семьях, а также данные о вступающих в брак или разводящихся родителях. Развитие и использование данных демографических исследований, а также мониторинг эффективности проводимой политики семьи, могут оказать большую пользу при разработке политики. Запланированное в 2015 году широкомасштабное исследование домашних хозяйств на национальном уровне, как ожидается, может предоставить такую информацию. Наконец, более глубокое осознание и понимание текущей демографической ситуации на всех уровнях власти может способствовать разработке и более эффективному осуществлению политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Adserà, A. 2011. "The Interplay of Employment Uncertainty and Education in Explaining Second Births in Europe." *Demographic Research* 25 (16): 513–44.
- Bauernschuster, S., T. Hener, and H. Rainer. 2013. "Does Expanding Public Child Care Encourage Fertility? County-Level Evidence from Germany." IFO Working Paper No. 158, IFO Institute of Economic Research, Munich.
- Baizán, P. 2009. "Regional Child Care Availability and Fertility Decisions in Spain." *Demographic Research* 21 (27): 803–842.
- Billari, F. 2008. "Lowest-low Fertility in Europe: Exploring the Causes and Finding Some Surprises." *Japanese Journal of Population* 6 (1): 2–18.
- Brainerd, E. 2007. "The Baby Decision amid Turmoil: Understanding the Fertility Decline in Russia of the 1990s." National Council for Eurasian and East European Research Report, Seattle.
- Breton, D., and F. Prioux. 2009. "The One-Child Family: France in the European Context." *Demographic Research* 20 (27): 657–92.
- Buber-Ennsner, I. 2015. "Grandparental Childcare across Europe." Background paper for World Bank (forthcoming), *Why Should We Care about Care? The Role of Informal Childcare and Eldercare in Aging Societies*. World Bank, Washington, DC.
- Chirkova, S. 2013. "Do Pro-natalist Policies Reverse Depopulation in Russia?" Photocopy, University of Santiago, Chile.
- D'Addio, A., and M. Mira d'Ercole. 2005. "Trends and Determinants of Fertility Trends: The Role of Policies." Social, Employment and Migration Working Papers No. 27, OECD, Paris.
- Del Boca, D., R. Aaberge, U. Colombino, J. Ermisch, M. Francesconi, S. Pasqua, and S. Strøm. 2003. "Labour Market Participation of Women and Fertility: the Effect of Social Policies." Paper presented at FRDB Child Conference, Alghero.
- Denisova, I. 2012. "Income Distribution and Poverty in Russia." OECD Social, Employment and Migration Working Papers No. 132, OECD, Paris.

- Frejka T. 2008. "Parity Distribution and Completed Family Size in Europe. Incipient Decline of the Two-Child Family Model." *Demographic Research* Special collection 7: *Childbearing Trends and Policies in Europe* 19 (2): 47–72.
- Frejka, T., and S. Zakharov. 2012. "Comprehensive Analyses of Fertility Trends in the Russian Federation during the Past Half Century." MPIDR Working Paper WP-2012-027, Max Planck Institute for Demographic Research, Rostock, Germany.
- Gauthier, A. H. 2007. "The Impact of Family Policies on Fertility in Industrialized Countries: A Review of the Literature." *Population Research and Policy Review* 26 (3): 323–46.
- Georgellis, Y., and H. J. Wall. 1992. The Fertility Effect of Dependent Tax Exemptions: Estimates for the United States. *Applied Economics* 24 (10): 1139–45.
- Greulich, A., O. Thévenon, and M. Guergoat-Larivière. 2014. "Starting or Enlarging Families? The Determinants of Low Fertility in Europe." Research Report, World Bank, Washington, DC.
- Huang, J.-T. 2002. "Personal Tax Exemption: The Effect on Fertility in Taiwan." *Developing Economies* 40: 32–48.
- Kinsella, K., and V. A. Velkoff. 2001. *An Aging World: 2001*. Washington, DC: U.S. Government Printing Office.
- Kohler, H.-P., F. C. Billari, and J. A. Ortega. 2006. "Low Fertility in Europe: Causes, Implications and Policy Options." In *The Baby Bust: Who will do the Work? Who will Pay the Taxes?* Edited by F.R. Harris, 48–109. Lanham, MD, USA: Rowman & Littlefield Publishers.
- Köppen, K. 2006. "Second Births in Western Germany and France." *Demographic Research* 24 (14): 295–330.
- Lalive, R., and J. Zweimuller 2005. "Does Parental Leave Affect Fertility and Return-to-Work? Evidence from a 'True Natural Experiment'." Institute for Empirical Research in Economics Working Paper 242, University of Zurich.
- Levin, Victoria. 2015. "Promoting Active Aging in Russia: Working Longer and More Productively." Washington, DC: The World Bank.
- Luci-Greulich, A., and O. Thévenon. 2013. "The Impact of Family Policies on Fertility Trends in Developed Countries." *European Journal of Population* 2 (2): 203.

- Ma, L. 2010. "Social Policy and Childbearing Behaviour in Japan since the 1960s: An Individual Level Perspective." Paper presented at The European Population Conference, Vienna, September 1–4.
- McDonald, P. 2006. "Low Fertility and the State: The Efficacy of Policy." *Population and Development Review* 32 (3): 401–510.
- Pailhé, A., and O. Sinyavskaya. 2010. "Women's Employment in France and Russia: The Role of Children and Gender Values." In *Family Evolution in Europe: East-West*, edited by S.V. Zakharov et al., 304–52. Moscow: National Institute for Social Policy.
- Ronsen, M. 2004. "Fertility and Family Policy in Norway – A Reflection on Trends and Possible Connections." *Demographic Research* 10: 265–86.
- Rosstat. 2013. "Analytical Report on the Results of a Survey on Population's Reproductive Intentions." Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.
- Rosstat. 2013. "The Demographic Yearbook of Russia." Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm.
- Savitskaya, Y. 2004. "Nekotorye Itogi Issledovaniya Sistemy Detskogo Doshkolnogo Obrazovaniya (Some Conclusions based on the Study of the Preschool Education System)." *Statistika i Sotsiologiya Obrazovaniya (Statistics and Sociology of Education)* 4: 261–77.
- Thévenon, O. 2011. "Family Policies in OECD Countries: A Comparative Analysis." *Population and Development Review* 37 (1): 57–87.
- Volosovets, T. 2014. "Prerequisites for a Key Transition from Kindergarten to Primary School." Presentation, 7th World Bank ECA Education Conference, Bucharest, Romania, April 7–8.
- World Bank. 2014. *Russian Federation: Country Gender Profile*. Report No: 58819-RU.
- World Economic Forum. 2011. *Global Population Ageing: Peril or Promise*, edited by John R. Beard, Simon Biggs, David E. Bloom, Linda P. Fried, Paul Hogan, Alexandre Kalache, and S. Jay Olshansky. Geneva
- Zhang, J., J. Quan, and P. van Meerbergen. 1994. "The Effect of Tax-Transfer Policies on Fertility in Canada, 1921–88." *Journal of Human Resources* 29 (1): 181–201.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ОПИСАТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

Таблица А.1 Матери в возрасте 15–44 лет, семьи с одним ребенком, сгруппированные по намерению иметь второго ребенка

	Не хочет второго ребенка	Хочет второго ребенка	Значимая разница
Стабильность рынка труда			
В данный момент работает	0,815	0,757	**
В данный момент имеет стабильную работу (более 3 лет)	0,626	0,515	***
Полный рабочий день	0,609	0,593	
Зарплата за последние 30 дней (логарифм)	6,598	5,878	***
Уровень образования			
Без образования – общее среднее образование 1-9 кл.	0,067	0,065	
Неполное общее среднее образование	0,036	0,025	
Полное среднее образование	0,123	0,106	
Неполное среднее специальное образование	0,192	0,164	
Полное среднее специальное образование	0,298	0,237	**
Высшее и дополнительное образование	0,284	0,402	
Информация о партнере			
Наличие партнера	0,598	0,749	***
Партнер в браке	0,579	0,736	***
Партнер в настоящее время работает	0,512	0,664	***
Партнер работает на полную ставку	0,458	0,613	***
Зарплата партнера за последние 30 дней (логарифм)	4,864	6,151	***
Материальное положение домохозяйства			
Размер жилья (логарифм)	3,473	3,452	
Общие расходы домохозяйства (логарифм)	9,270	9,600	***
Возраст			
15-19	0,013	0,021	*
20-24	0,073	0,189	***
25-29	0,135	0,316	***
30-34	0,179	0,274	***
35-39	0,303	0,157	***
40-44	0,298	0,043	***
Возраст первого ребенка			
0 лет	0,042	0,089	***
1-2 года	0,079	0,197	***
3-6 лет	0,145	0,304	***
7 лет или старше	0,735	0,409	***
Пол первого ребенка: мужской	0,453	0,543	***
Форма ухода за первым ребенком			
Без участия родителей, вне дома (родственники и центры по уходу)	0,171	0,377	***
Родственник, не живущий в доме, где проживает ребенок	0,092	0,242	***
Госучреждение или центр по уходу за ребенком	0,108	0,229	***
Количество дней, проведенных ребенком в госучреждении или центре по уходу за ребенком	1,124	1,466	***

Примечание: Для оценки намерения иметь второго ребенка был задан следующий вопрос: “Хотите ли вы иметь (еще одного) ребенка?”. Звездочки показывают статистическую значимость различий в группах: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01.

Источник: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE), волны 2004–2012 гг.

Таблица А.2: Матери в возрасте 15–44 лет, семьи с одним ребенком, по реализации намерения родить ребенка в следующей волне

	Нет второго ребенка	Есть второй ребенок	Значимая разница
Стабильность рынка труда			
В данный момент работает	0,800	0,716	*
В данный момент имеет стабильную работу (более 3 лет)	0,582	0,540	
Полный рабочий день	0,601	0,502	*
Зарплата за последние 30 дней (логарифм)	6,132	5,196	**
Уровень образования			
Без образования – общее среднее образование 1-9 кл.	0,059	0,094	
Неполное общее среднее образование	0,031	0,037	
Полное среднее образование	0,110	0,109	
Неполное среднее специальное образование	0,196	0,250	**
Полное среднее специальное образование	0,283	0,204	**
Высшее и дополнительное образование	0,322	0,306	
Информация о партнере			
Наличие партнера	0,656	0,820	***
Партнер в браке	0,648	0,802	***
Партнер в настоящее время работает	0,570	0,687	***
Партнер работает на полную ставку	0,512	0,588	*
Зарплата партнера за последние 30 дней (логарифм)	5,247	6,320	***
Материальное положение домохозяйства			
Размер жилья (логарифм)	3,453	3,575	***
Общие расходы домохозяйства (логарифм)	9,250	9,254	
Возраст			
15-19	0,016	0,025	
20-24	0,118	0,152	
25-29	0,222	0,346	***
30-34	0,231	0,318	*
35-39	0,232	0,093	***
40-44	0,181	0,065	***
Возраст первого ребенка			
0 лет	0,059	0,039	
1-2 года	0,126	0,131	
3-6 лет	0,202	0,329	***
7 лет или старше	0,614	0,501	***
Пол первого ребенка: мужской	0,489	0,600	**
Форма ухода за первым ребенком			
Без участия родителей, вне дома (родственники и центры по уходу)	0,263	0,294	
Родственник, не живущий в доме, где проживает ребенок	0,160	0,157	
Госучреждение или центр по уходу за ребенком	0,150	0,229	**
Количество дней, проведенных ребенком в госучреждении или центре по уходу за ребенком	1,252	1,309	

Примечание: Звездочки показывают статистическую значимость различий в группах: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01.

Источник: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE), волны 2004-2012 гг.

Таблица А.3: Факторы предрасположенности к желанию / рождению второго ребенка

	Склонность к желанию иметь второго ребенка	Склонность к рождению второго ребенка
Информация о матери		
Стабильная занятость	-0,046 (0,032)	0,011* (0,007)
Продолжительность обучения (лет)	0,018*** (0,007)	0,001 (0,001)
Возрастные группы (база: 25-29 лет)		
15-19	-0,110 (0,176)	0,089 (0,110)
20-24	0,004 (0,047)	-0,006 (0,009)
30-34	-0,065* (0,038)	0,004 (0,009)
35-39	-0,186*** (0,051)	-0,025*** (0,007)
40-44	-0,400*** (0,057)	-0,003 (0,017)
Возраст первого ребенка (база: 1-2 года)		
0 лет	-0,059 (0,060)	-0,026*** (0,006)
3-6 лет	-0,020 (0,046)	0,034** (0,014)
7 и более лет	-0,052 (0,052)	0,026* (0,014)
Пол первого ребенка (база: женский)		
Первый ребенок мужского пола	0,080** (0,034)	0,016** -0,007
Информация о партнере		
Женат	0,032 (0,064)	0,013 (0,014)
Продолжительность обучения партнера (лет)	0,009 (0,006)	0,002 (0,001)
Партнер имеет работу	-0,012 (0,064)	-0,006 (0,013)
Информация о домохозяйстве		
Размер жилья	0,103*** (0,039)	0,019** (0,008)
Реальные расходы домохозяйства (логарифм)	0,052** (0,022)	0,009* (0,005)
Уход за ребенком		
Количество дней, проведенных первым ребенком в госучреждении или центре по уходу за ребенком	0,014* (0,007)	-0,001 (0,002)
<hr/>		
Раунды - фиксированные эффекты	Да	
Поселения - фиксированные эффекты	Да	
Регионы - фиксированные эффекты	Да	
Псевдо R ²	0,146	0,144
N	1,706	1,810

Таблица А.4. Меры пронаталистской политики, введенные в действие с 1 января 2007 года

Тип выплаты/пособия	Размер (в рублях)					Количество ежемесячных прожиточных минимумов на ребенка	Изменение в период между 2007-2014 гг.
	2007	2011	2012	2013	2014		
Пособие по материнству (100% от среднего заработка за два года, предшествующих году отпуска, но не более указанного предела)	Ежемесячный предел 16 125	Ежемесячный предел 34 564,38	Ежемесячный предел 36 563,29	Ежемесячный предел 40 602,74	Ежемесячный предел 44 975,34	Ежемесячный предел 6 месяцев	≈280%
Единовременная выплата при рождении	8 000	11 703,13	12 405,32	13 087,61	13 741,99	1,8 месяцев	≈72%
Единовременная выплата для женщин, вставших на учет в медицинском учреждении на ранних сроках беременности (до 12 недель)	300	438,87	465,20	490,79	515,33	2 дня	≈72%
Ежемесячные пособия по уходу за детьми матерям (или другим воспитателям) до достижения ребенком возраста 18 месяцев							
Неработающие матери с первым ребенком	1 500	2 194,34	2 326,00	2 453,93	2 576,63	11 дней	≈72%
Неработающие матери со вторым или последующим ребенком	3 000	4 388,67	4 651,99	4 907,85	5 153,24	3 недели	≈72%
Работающие матери (40% от заработной платы до отпуска по беременности и родам, но не менее, чем пособие по безработице, и не более, чем указанный максимум)	<i>Максимум</i> 6 000	<i>Максимум</i> 13 825,75	<i>Максимум</i> 14 625,32	<i>Максимум</i> 16 241,10	<i>Максимум</i> 17 990,14	Максимум 2,4 месяцев	≈300%
Материнский (семейный) капитал	250 000	365 698,4	387 640,3	408 960,5	429 408,5	4,8 лет	≈72%
Материнский сертификат	10 000 (3+6+0,5+0,5)	11 000 (3+6+1+1)	11 000 (3+6+1+1)	11 000 (3+6+1+1)	11 000 (3+6+1+1)	1,5 месяца	10%
<i>Индексация</i>		<i>6,5%</i>	<i>6,0%</i>	<i>5,5%</i>	<i>5,0%</i>		
Максимальный возможный доход, из которого рассчитывается средний заработок (за последние два года)		463 000	512 000	568 000	612 000		
Ежемесячный прожиточный минимум на ребенка (в возрасте до 15 лет) ⁱ	3 679	6 157	6 259	7 022	7 452 ⁱⁱ		≈203%
Обменный курс, руб/долл, среднегодовой ⁱⁱⁱ	25,6	29,4	31,1	31,9	35,2 ^{iv}		≈38%

Примечания:

(i) Устанавливается ежеквартально Правительством Российской Федерации на основании минимальной потребительской корзины с учетом налогов и сборов; в таблице представлено среднегодовое значение по четырем кварталам.

(ii) Данные за 1 квартал 2014 года.

(iii) Среднегодовые значения рассчитаны на основании ежедневных данных официального обменного курса Центрального Банка России. Источник: www.cbr.ru.

(iv) Среднее значение за период с 1 января по 15 апреля 2014 года.